

«Бедная Россия»

В этой нигде
не зарегистри-
рованной
партии — более
20 миллионов
человек.
Именно от них
зависят
рейтинги
политиков
и результаты
выборов

Тема номера: **как живется за чертой бедности**
стр. 3 – 5, 12 – 13, 16 – 17

Сергей ФАДИНЦЕВ / ТАСС

Реквием по Рунету

Как государство, корпорации
и смена поколений почти
уничтожили свободу в Сети

Антон Носик, прощание с которым прошло вчера в Москве, по праву считался одним из основателей интернета в России. Не в технологическом, а в идеологическом отношении: Носик не занимался коммуникациями и связью, он создавал контент. Ведь чтобы люди приходили в Сеть, там должно происходить что-то интересное. Со второй половины 90-х, когда Носик делал один из первых русскоязычных блогов «Вечерний интернет», Рунет стал символом свободы и синонимом современного образа жизни. Подключаясь к нему из офисов или с домашних модемов, работавших на телефонной линии, пользователи получали именно это — неподцензурное общение, осознание собственной «продвинутости». В своем последнем интервью для созданный им двадцать лет назад Gazeta.ru Носик иронично рассказывает о том, как менялась в тот момент журналистика. «Акулы пера», запертые в своих аквариумах-редакциях, вдруг стали получать комментарии к своим заметкам от посторонних людей из Сети, и это их страшно нервировало. Похожее изменения происходили во многих сферах жизни: Сеть была нашей школой свободы, учебником нового образа жизни.

Интернет в итоге победил, потому что перестал быть субкультурой и стал всеобщим медиумом. Но того Рунета, который создавал Носик, больше нет: в нем больше не осталось ни свободы, ни современности. Сам автор «Вечернего интернета» был в 2016 году осужден за запись в блоге и официально объявлен российскими властями экстремистом. Впрочем, в трансформации Рунета виновато не только государство.

Во-первых, идет естественная смена поколений: российские пользователи Facebook, привыкшие чувствовать себя передовым отрядом человечества, буквально в этом году вдруг узнали, что есть какие-

то люди, которым эта социальная сеть не интересна в принципе, несмотря на то что они молоды и чуть ли не с рождения умеют выходить в Сеть. За Facebook пришли Telegram, Instagram и Snapchat — старшему поколению интернетчиков в основном непонятные. Еще раньше рухнула (в культурном отношении) платформа «Живого журнала», сделавшая Рунет нулевым годом: мы наблюдаем, как массовые форматы в интернете устаревают, уходят в прошлое. Пользователи Сети стареют наравне с другими людьми, и если вы сидите в интернете, это больше не значит, что вы непременно молодой и модный.

Во-вторых, раннего интернета, воспитанного его романтиками вроде Джона Перри Барлоу, опубликованного двадцать лет назад «Декларацию независимости киберпространства», больше нет не только в России. Текст Барлоу начинается с таких слов: «Правительства Индустриального мира, вы — утомленные гиганты из плоти и стали; моя же Родина — Киберпространство, новый дом Сознания. От имени будущего я прошу вас, у которых все в прошлом, — оставьте нас в покое». Даже если бы «правительства индустриального мира» услышали этот совет, интернет в любом случае достался бы корпорациям. Четыре ключевых игрока — Google (Alphabet), Facebook, Amazon и Apple — делают в интернете триллионный бизнес в масштабах планеты — в основном на сборе и продаже пользовательской информации. Оборотная сторона этого процесса хорошо резюмирована в недавнем интервью философа Бориса Гройса для BBC. Свобода распространения информации в Сети никому не нужна, 2 млрд пользователей Facebook живут в новых цифровых племенах в несколько сотен или тысяч человек, между которыми и внешним миром нет никакой связи. В Рунете существуют десятки миллионов пользователей, сосредоточенных в сетях вроде «Одноклассников», о которых мы буквально ничего не знаем, сторонимся их.

Но главный удар по российскому интернету, разумеется, нанесло государство. В других странах власти тоже давно и активно интересуются происходящим в Сети. В США создана система электронной слежки за гражданами третьих стран, Китай отгородился от мира своим «Великим файрволлом», но только в России, кажется, создана настолько абсурдная, непрозрачная и принципиально невыполнимая система цензуры. На страже этой системы сегодня стоит Роскомнадзор — изначально созданный в 2008 году как скромное отраслевое ведомство, наследник Россвязьохранкультуры. Постоянно растущий список «экстремистских материалов», за перепечатку которых пользователей могут судить и даже сажать, бессмысленный закон о хранении «персональных данных», не выполняющийся ключевыми игроками рынка, блокировки сотен сайтов — в том числе по политическим мотивам, антиконституционная слежка за гражданами в рамках «пакета Яровой» — это только несколько признаков агонии Рунета, в котором место свободы занимают страх и паранойя.

Все, пожалуй, могло быть иначе — по крайней мере, в части государственной интервенции в Сети. Весной 2013 года русский язык был вторым по числу сайтов в интернете в целом, уступая лишь английскому, опережая китайский и испанский. Рунет и был настоящим русским миром. И мощнейшим культурным ресурсом развития отечественной культуры, инструментом российского soft power. После 2014 года крупнейшая иностранная часть Рунета откололась — украинцы уходят из российских социальных сетей.

Сеть, сделавшая нас свободными, покоится с миром.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

И кто

Как окрик министра
отменил премьеру
Большого

В области балета мы впереди планеты всей — теперь с Юрием Визбором точно никто не поспорит. Мы действительно здесь оказались первыми — ни в одном уголке мира балетные спектакли за три дня до премьеры никто не снимал, и министры культуры в скандалах с голыми артистами нигде замечены не были. И только наш господин Мединский явил чистый эксклюзив. В преддверии громкого события он все-таки успел ворваться на сцену Большого театра с криком о пропаганде гомосексуализма. Конечно, не с криком, а зловещим окриком по телефону, от которого у директора Урина решение об отмене премьеры спектакля режиссера Серебренникова «Нуреев» созрело само собой. Ведь трудно предположить, что крепкий хозяйственник мог миллионы, затраченные на постановку, пустить коту под хвост по собственной воле. Одна покупка дорогостоящих прав на снимок обнаженного танцовщика, взбаламутивший общественность, не обошлась без подписи главных начальников.

Надо отдать должное господину Урину, смело одобрявшему рискованный сценарий, где фигурировал любовник Нуреева, — он до последнего надеялся, что скандал, кипящий вокруг постановщика, не помешает вождьеленной премьеры, сулящей грандиозный доход и славу. Танцовщик Нуреев, режиссер Серебренников, композитор Демутский — каждый по отдельности, а тем более вместе обеспечивали внимание не только своей,

В понедельник, в № 73 «Новая газета» опубликовала имена 27 человек, которых, по нашим сведениям, расстреляли в Чечне без предъявления обвинений. Точное количество жертв может быть больше. По нашим данным, речь может идти о 56 жителях республики, попавших под внесудебную расправу. В ночь с 25 на 26 января 2017 года все задержанные содержались в Грозном на территории дислокации полка патрульно-постовой службы полиции имени Героя России Ахмат-Хаджи Кадырова. Изучение списков задержанных свидетельствует о том, что решение о казни принималось спонтанно.

Правозащитный центр «Мемориал» подтверждает данные о массовых задержаниях людей в Чечне зимой этого года, а также личности как минимум шести человек из списка убитых. Четверо из них не вернулись домой,

«Обрекают на казнь целые

на них завели уголовные дела. Еще один человек, предположительно, умер от сердечного приступа. Судьба еще трех людей остается неизвестной. Правозащитники ссылаются на слова родственников пропавших, которые, в свою очередь, получили информацию из неофициальных источников. Член правления «Мемориала» Олег Орлов рассказал, что данные остальных людей правозащитники пока не успели проверить.

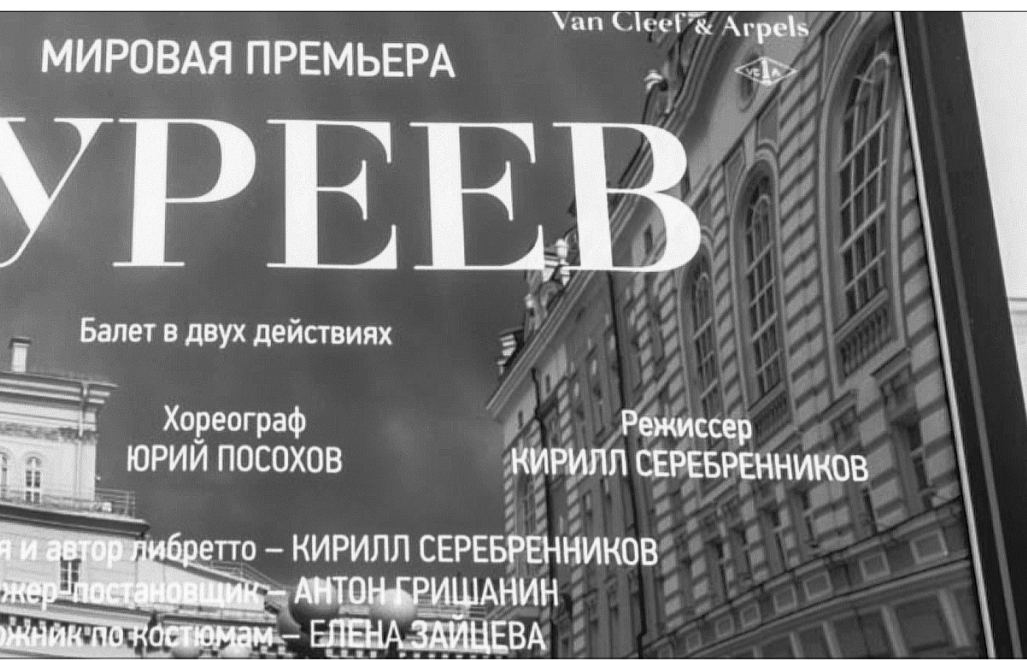
Редакция «Новой газеты» обратилась к главе Совета по правам человека при президенте РФ Михаилу Федотову в связи с публикацией о массовых казнях в Грозном в ночь на 26 января 2017 года. «Новая газета» настаивает, что по фак-

там, изложенным в публикации Елены Милашиной, необходимо провести проверку, возбудить уголовное дело и расследовать его силами центрального аппарата Следственного комитета России. Уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова рассказала, что уже направила запрос в Следственный комитет, а также представила информацию о внесудебной казни в Чечне президенту России Владимиру Путину. По словам Москальковой, сейчас идет проверка.

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что в Кремле приняли к сведению опубликованную «Новой газетой» информацию, при этом назвав ее анонимной.

В свою очередь, в Чечне назвали публикацию «Новой газеты» дезинформацией. Министр Чечни по национальной политике, внешним связям, печати и информации Джамбулат Умаров посчитал материал «всплеском нездоровой фантазии». Союз журналистов Чеченской Республики потребовал предоставить конкретные

еще ГОЛЫЙ?

но и мировой прессы. Урин даже публично поддержал Серебрянникова, когда на того начался наезд, в надежде смягчить рикошетивший по нему удар. Но судя по всему, даже опытный ходок по властным лабиринтам уткнулся в такие тупики, из которых не выбраться без потерь.

И если бы только финансовых! Мировой скандал с огромными моральными издержками обеспечен. Ведь на премьеру были приглашены директора крупнейших театров, звезды мирового балета, множество известных людей. И все, кто столкнулся с очередным русским чудом, — вряд ли станут молчать. Объяснять им, что священные стены Большого театра могли бы рухнуть под натиском голых тел артистов, как-то поздновато. Слух о спектакле, обреченном на повышенное внимание, опережал премьеру, да и недоброжелатели внутри театра — кто по углам, кто по инстанциям — заранее возмущались скверной, занесенной в классические стены поборниками свободного искусства. Ссылки на грандиозное впечатление от спектакля Серебрянникова «Машина Мюллер», где через пять минут под натиском смыслов и художественных впечатлений забываешь, что артисты голые, тоже не работают. Дескать, то, что позволено безбашенному «Гоголь-центру», не позволено чинному Большому.

Но, позвольте, почему тогда приглашали неуместного здесь Серебрянникова, заключали дорогостоящие договора, тратились на рекламу? Ведь с самого начала речь шла не о балете «Красная Шапочка»,

а о судьбе гения, не вписывающегося в рамки представлений православных активистов. Почему только тогда, когда Серебрянников оказался под прицелом прокуратуры, министр культуры и директор театра озаботились нравственностью? Разговоры про неготовность спектакля, которые вел Урин на пресс-конференции под скептическими взглядами журналистов, никого не обманут. Директору прекрасно известно, что на прогоне зрители семь минут аплодировали стоя. А ведь они явно были из самых искушенных. Один страстный поклонник балета Роман Абрамович чего стоит! Кстати, из того, что он не стал дожидаться премьеры, можно заключить: этот многоопытный человек не сомневался — до нее дело не пойдет.

Разумеется, вопрос о том, уместны ли экстравагантные балеты с обнаженной натурой в пыльных от времени стенах главного театра страны, остается открытым. Правда, его частично закрыл сам Урин, вдохновленный предыдущим балетом «Герой нашего времени», в прошлом сезоне с блеском поставленным возмутителем прокурорского спокойствия.

И возникает леденящий душу вопрос: неужели вся нарабатанная долгими годами репутация, усилия по обновлению театра, оживившийся интерес мирового балетного сообщества отменяются указанием бдительного министра? Неужели не набраться смелости, чтобы напомнить должностному лицу — цензура у нас запрещена; не видел, но осудил — это отбирать лавры у Поклонской? А вопрос леденит душу, поскольку наводит на страшные подозрения: похоже, любой, кто осмелится усомниться в духовных скрепах и ослушаться вышестоящего, рискует попасть в такие тиски прикованного компромата (реального или виртуального), что будет извываться голым, но только не на сцене Большого театра.

Ольга ТИМОФЕЕВА,
редактор отдела культуры «Новой»

РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Бедность наконец признана политической проблемой президентского уровня, но решать ее, видимо, будут борьбой с богатыми

Вечная борзота

Алексей ПОЛУХИН
шеф-редактор «Новой»

Пожав руку Трампу, президент России решительно развернулся к внутренней повестке. Похоже, что ее основные тезисы сейчас формулирует не Старая площадь, а народ, точнее, те его счастливые представители, кому удалось достучаться со своей бедой на «Прямую линию». Список бед обширен, но самая типовая среди них проста — нет денег. Или, если формулировать чуть конкретнее, государство ничего не делает для того, чтобы у нас были деньги, хотя это его, государства, работа.

С последним тезисом президент явно согласен, что он и продемонстрировал во время встречи со свердловским губернатором Куйвашевым. Владимир Путин показал одно из обращений, поступивших во время «Прямой линии» от сотрудников Нижнетагильского завода теплоизоляционных изделий. Рабочие пожаловались на директора, который заявил им, что пока президент к нему лично не обратится, зарплату никто не получит.

«Надо понять, если это так, то откуда такая борзота, такое хамство по отношению к людям. И вы сами на это посмотрите. Но думаю, что, может быть, этого будет недостаточно. Я еще попрошу не местную, а именно Генеральную прокуратуру, чтобы разобрались», — сказал президент.

Разобрались, надо сказать, стремительно. Вот упоительная цитата официального представителя Свердловской прокуратуры Канатовой: «С 7.00 в Нижнем Тагиле работают сотрудники аппарата Генпрокуратуры по УрФО

и прокуратуры Свердловской области. Проведено совещание, на которое был приглашен представитель собственника. В Сбербанке на специальный счет он внес 2 миллиона рублей. Ожидается, что к вечеру приедет представитель второго собственника, который привезет еще 6,5 миллиона рублей».

Вопрос с деньгами решили и «оборзевших» собственников нагнули. Но настоящую проблему для нижнетагильцев все это не решит. Проблема в том, что завод, задолжавший денег, — банкрот. То есть его сотрудники — безработные. И когда у них кончатся «путинские» деньги, настоящая бедность только начнется.

Да и тем, у кого есть стабильная работа и даже регулярная зарплата (например, бюджетникам), все труднее сводить концы с концами. Оценки числа бедных (а по факту нищих) людей в нашей стране разнятся, но все они существенно превышают цифру в 20 миллионов — и она в последние годы растет.

Это главный системный вызов для президента, ведь в течение первых двух сроков его руководства страной количество бедных сокращалось, а благосостояние россиян росло невиданными темпами — это не метафора, а статистический факт.

Теперь статистика работает против Путина, и варианты переломить тренд, по крайней мере, на горизонте кампании-2018, честно говоря, нет. Поэтому, видимо, удобнее говорить не о преодолении бедности, а о борьбе с «борзотой». «Борзота» отлично подходит на вакантное место внутреннего врага, потому что происками «либералов» драматический разрыв между размером полочки и ценниками в магазинах объяснить все-таки сложновато.

Кампания против «борзоты» очень удачно ассимилирует и антикоррупционную повестку. Ведь в победоносных сюжетах о миллиардах губернатора Хорошавина или полковника Захарченко есть один существенный изъян. Ясно, что если они и украли эти деньги, то явно не у простого народа. Сколько можно украсть у народа? Ну, по тысяче рублей с человека (остальное ушло на еду и коммуналку). То есть, чтобы украсть миллиард, нужно обойти миллион человек. Так не бывает.

Коррупционеры из элитных эшелонов воруют у «борзоты» рангом пониже типа «собственника завода» или «мэра N-ска». Логика расширительной антикоррупционной кампании состоит не в том, чтобы посадить еще 20 губернаторов, а в том, чтобы нагнуть (и если надо — посадить) 200 мелких «борзых». Чтобы моральное удовлетворение от борьбы с коррупцией пришло в каждый дом.

Все это, конечно, здорово подрывает основной пункт договора с «элитой»: «делаю что угодно в обмен на лояльность». Видимо, такой исторический выбор в моменте: либо чиновники, либо народ.

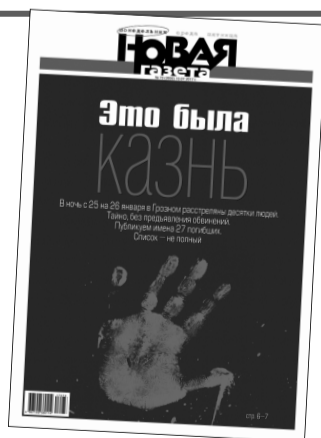
ТЕМА НОМЕРА

Как живет бедная Россия

СТРАНИЦЫ 4–5, 12–13, 16–17 ➔

Реакция на публикацию «Новой газеты»

Народы >>

доказательства фактов, приведенных в публикации «Новой газеты». При этом в союзе журналистов назвали публикацию «политическим заказом от западных спонсоров».

«Журналистское сообщество Чеченской Республики выдвигает встречное профессиональное требование к «коллегам» из «Новой газе-

ты» — предоставьте конкретные и подтвержденные факты, доказательства, свидетельства и только потом уже обвиняйте кого-либо согласно достоверной доказательной базе, не ссылаясь на «звон, не зная, где он», — сказано в обращении.

Глава Чечни Рамзан Кадыров опубликовал в telegram-канале пост на тему

ценности человеческой жизни в Чечне и целостности России, распада которой ждут ее «враги».

«Слишком дорогую цену мы заплатили за мир в нашей республике. Путь завоевания мира мы прошли, теперь мы идем по пути созидания, — начинает Кадыров. — Но разные силы пытаются через определенные рычаги поколебать этот мир, и каждому из команды Ахмат-Хаджи Кадырова приходится быть атлантом, чтобы на своих плечах удержать то, что хотят разрушить враги. Именно такие люди, поддерживая террористов, которые убивают мирное население, захватывают здания, нападают на представителей силовых структур, «обрекают на казнь целые народы».

При этом Кадыров прямо никак не упоминает публикацию «Новой газеты».

Александра КОПАЧЕВА, «Новая»

С 1 июля минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России повысился с 7500 до 7800 рублей. Как заявил премьер-министр Дмитрий Медведев, в течение двух лет минимальная зарплата сравняется с прожиточным минимумом, который составляет сейчас 9,9 тысячи рублей. По оценке Министерства труда, увеличение МРОТ обойдется бюджету в 80 миллиардов рублей, работодателям — в 43,9 миллиарда. Как полагают эксперты, это может привести к увольнениям, а значит, к росту бедности.

На сегодня, по сведениям Росстата, за чертой бедности живут 22 миллиона россиян (15 процентов населения страны), причем более трети из них — работающие люди, которые получают зарплату меньше прожиточного минимума. По словам вице-преьера Ольги Голодец, в категорию малообеспеченных входят 5 миллионов работников крупных и средних организаций. Еще 3 миллиона «работающих бедных», по подсчетам Высшей школы экономики, заняты за пределами корпоративного сектора.

Несмотря на то что количество малоимущих исчисляется миллионами, найти собеседников, живущих только на МРОТ, оказалось непросто. Во многих случаях на официальную минимальную зарплату соглашаются те, кто получает основную часть вознаграждения в конверте или имеет дополнительный доход (пенсию, подсобное хозяйство). Тем не менее есть и люди, умудряющиеся выживать на минималку. Они находятся в исключительно тяжелых обстоятельствах.

«У меня рядовой случай»

«Если человек не гордый, на МРОТ можно прожить», — говорит жительница Балакова Надежда Познякова. Она работает уборщицей в административном здании, получает 7900 рублей «грязными». До пенсии ей нужно дотерпеть год. Зимой в меню в основном макароны за 28 рублей и геркулес за 12. «Летом можно брать некондиционные овощи: огурцы, например, отдают по пять рублей за килограмм. По рыбе тоже хорошо уступают, не в магазине, конечно, а на рынке у вокзала к вечеру можно взять скумбрию по 150 рублей».

Мясо Надежда последний раз купала на 8 марта. Иногда по неделе обходится без хлеба, вместо этого печет блины. Бюджетные блины готовятся из битых яиц (продаются на базаре по два рубля за штуку), воды и муки (36 рублей за двухкилограммовый пакет). Для жарки нужно постное масло, недавно оно закончилось. «Сейчас живу на кабачках. Режешь, солишь, заливаешь яичком — и запекай на здоровье», — Надежда бодро диктует рецепт хорошо поставленным голосом. И вдруг начинает плакать.

До 1990-х Познякова работала в крупной строительной организации. Потом двадцать лет была индивидуальным предпринимателем, торговала бельем, хозяйками и бытовой химией. На базаре летом тяжело, потому что нет торговли, зимой — потому что холодно. Продавцы кладут под ноги деревянные поддоны, надевают ватные штаны и огромные валенки поверх сапог, но согреться, стоя в промерзшей металлической «ракушке», невозможно. Два раза в день нужно тягать баулы с товаром. Сорванные спины и репродуктивные проблемы — профессиональные заболевания уличной торговли.

Познякова возила товар из Москвы. «Заходишь в автобус, вокруг — одно бабье. И переворачивались эти автобусы, и горели, и грабили нас. Сейчас братки, которые по нам стреляли, сидят во власти. А мы, бабы, пошли вон. Мы — ненужное поколение. У всех предпринимателей из 1990-х пенсия будет 7700. Поэтому мы хватаемся за любую подработку и все терпим».

Бизнес пришлось закрыть в 2013 году, «задушили налоги». На бирже труда, как рассказывает Надежда, торговцев с рынка даже не ставили на учет: «Нам сказали, что ИП приравниваются к низкоквалифицированной рабочей силе, поэтому нам могут предложить только вакансии уборщиц и дворников, а такую работу мы и без биржи найдем».

На Первомайских праздниках Познякова стояла с одиночным пикетом на центральной площади Балакова.

Нельзя сказать, что государство не помогает малоимущей гражданке — ей положена субсидия на оплату жилищно-коммунальных услуг. За январь и февраль Надежде перечислили 5560 рублей. Весной районная служба субсидий потребовала вернуть деньги: чиновники посчитали, что Познякова получила крупный доход от продажи квартиры. «Но я же сразу вложила вырученную сумму в покупку новой квартиры. Я купила такую же однушку и осталась

трудовой книжки и т.д. Позняковой в выплате отказали, так как с учетом той самой злополучной субсидии (которую она вернула государству) ее доход оказался на шесть рублей больше прожиточного минимума (в Саратовской области этот показатель составляет 8536 рублей).

«Мне немного надо, у меня нет малых детей и пока не особо нужны лекарства», — говорит Надежда. Одежду она не покупает. Телефон и интернет оплачивают друзья. На ЖКУ уходит зимой по 3

Как прожить на МРОТ — купить еду, оплатить услуги ЖКХ, одеться и развлечься

« По сведениям Росстата, за чертой бедности живут 22 миллиона россиян (15 процентов населения страны), причем более трети из них — работающие люди, которые получают зарплату меньше прожиточного минимума »

Написала на плакате сумму своего дохода и известное высказывание премьера Дмитрия Медведева об отсутствии денег. После акции районная газета, лояльная местной администрации, отчитала жалобщницу в лучших традициях советской печати: «Познякова попала в стихийное бедствие, подверглась паводку, пожару, урагану? У здравомыслящих балаковцев, коих, конечно же, исключительное большинство, такие люди ни сочувствия, ни поддержки не вызывают». Для сравнения: доходы главы Балаковского района Ивана Чепрасова, согласно официальной декларации, составили в прошлом году 15,2 миллиона рублей.

такой же малообеспеченной, как и до переезда», — недоумевает собеседница. Она заняла 5560 рублей у знакомых и вернула службе субсидий, но в июне женщину вызвали в районную прокуратуру, а затем в полицию и сообщили о возбуждении уголовного дела по статье 159 УК «Мошенничество». «Говорят: ты обокрала государство. Думаю, мстят за то, что я вышла с тем плакатом на площадь».

Согласно областному закону, малоимущие жители могут получить из регионального бюджета социальную помощь — 2 тысячи рублей в год. Для этого нужно собрать десяток справок — с места жительства, с работы, заверенную копию

тысячи рублей в месяц (летом меньше), на проезд до работы — тысяча рублей. «На жизнь» остается примерно по 100 рублей в день.

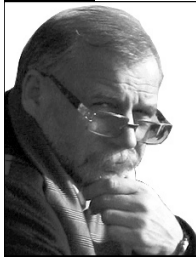
«У меня рядовой случай, не сказать что «ах», — говорит Надежда о своем материальном положении. — Когда я в больнице лежала, видела, как санитарки вкалывают: все в гное, крови, моче, больных таскают, и это за 8 тысяч. Мне, конечно, тоже приходится туалеты мужские отмывать, но я хоть тяжелее ведра ничего не поднимаю».

Стратегический запас в банке

С саратовчанкой Олесей Бронницкой непросто договориться о встрече: она учится в техническом университете, работает санитаркой в нескольких аптеках и воспитывает пятерых детей. «Мои старшие дети родились в 1990-е, отсюда у нас опыт выживания», — говорит Олеся. По первому образованию она швея, умеет печь и консервировать. «Не представляю, как бы мы выживали без солений. Это же стратегический запас. Если у тебя есть банки с

Александр
РУБЦОВ
специально
для «Новой»

Иногда они возвращаются

«Страна утрачивает иммунитет от заражения группным ядом сталинизма» — эти слова из нашумевшего доклада «Какое прошлое нужно будущему России» не публицистика, а диагноз. Страшнее рейтингов вождя объясняющий их кризис морали. Становится нормой списывать чудовищные преступления на «эпоху», считать зверства платой за свершения. И не надо делать вид, будто государство тут ни при чем: бытовое конформизм предательски разоблачает колебания генеральной линии, которой он чутко следует.

Эти схемы увиливания от ответственности власть примеряет к себе прилюдно и без стеснения. Дежурные укоры в адрес «репрессий» выглядят в ее текстах почти неприкрытой фабрикацией алиби. Если кому-то обязательно надо, чтобы Путин объявил Сталина кумиром, публичных директив можно и не дожидаться. Результат обеспечивается теневой идеологией. Ее нет в системе институтов, но материально и морально она подпитывается именно властью.

На всех направлениях тестируются возможности реставрации. Сериалы, если не прославляющие, то очеловечивающие вождя и «органы», вытесняют историю разоблачения и факта. Полки книжных магазинов говорят за себя, как и высказывания министров, ответственных за сферы сознания. Сталин еще не отлился в исполинских изваяниях Москвы и Волго-Дона, но уже просачивается в среду множеством малогабаритных изделий с явным портретным сходством. Все это происходит при благосклонном попустительстве власти: Грозный в Орле — тоже Сталин, только загрированный и переодетый, как Ленин в Октябре.

В эфире можно уже и без грима. Декан Высшей школы телевидения МГУ соглашается с восстановлением монументов (правда, не сразу и слегка потупившись). На соседней «кнопке» некто с прозрачными глазами сексота открытым текстом сигнализирует: доклад XX съезду был направлен «против страны», объявление Сталина преступником автоматически делает преступным и государство, что ослабляет Россию изнутри перед агрессией извне.

Однако возрождение 1930-х чревато повтором 1950-х и 1980-х с новой волной разоблачений. Тогда материал ложился на живой интерес, и сейчас ползучая реставризация этот интерес невольно возрождает. Архивы и тексты снова начинают работать. У общества появляется шанс вспомнить все, что ему сейчас так услужливо помогают забыть, додумать и договорить недодуманное и недосказанное тогда. Нас еще ждут сцены с трупом из фильма «Покаяние».

Новый культ плохо держит прямые удары. Надо было восстановить доску со Сталиным в юридическом университете, чтобы вызвать такой внятный протест — и такие мутные отговорки в духе «это не политика» и «завхоз повесил». Кому-то не самому умному все же свербит довыступать до трибунала, и не только исторического.

Убийца

Классика защиты изювера — растворить его в свершениях народа и страны, в уважении к истории, «какой бы она ни была». Суть демагогии стукачества: разоблачения Сталина очерняют победы и мешают народу беззаветно гордиться всем подряд в момент единения всех в новом противостоянии со всеми. Склейка старая и разорвать ее непросто.

В свое время было важно осмыслить «сталинизм без Сталина» — как процесс и систему с собственной исторической, политической и социальной логикой (см. Б. Орешин, А. Рубцов. «Сталинизм: идеология и сознание»). Однако рецидивы слияния вождя и страны требуют и обратного хода — оставить фигуранта наедине с фактами сугубо личной ответственности за деяния и мотивы. Такая «модернизация» переводит проблему из морально-исторической плоскости в формально-юридическую, без срока давности. В квалификации преступлений все хорошее не может оправдать ничего

ка. Срезали слоями с самого верха. Из 108 постоянных членов Военного совета до ноября 1938 года дожили 10. Из 8 членов специального судебного присутствия Верховного суда четверо казнены, Блюхер умер под пытками, Горячев застрелился.

Энгельс сказал: «Террор — это [...] бесполезные жестокости, совершаемые для собственного успокоения людьми, которые сами напуганы». Масштабы сталинского террора говорят о панике, преследовавшей вождя с чудовищными обострениями. За решимость убивать по тени подозрения и на всякий случай нет ничего, кроме беспримерной тру-

И до сих пор предприятие работает на спасение конторы.

В «Поединке» на ТВ был и другой образ: в войне, как в матче, победителя определяет результат, а не голы в начале. Еще одна опасная аналогия. История — не чемпионат, тем более не отдельный матч, размер жертв здесь имеет значение. Проиграв подготовку и начало, тренер вынудил команду сражаться и с противником, и со своими же ошибками. Игру спасли, отправив на тот свет лучшую часть команды, а опустевшую «скамейку» оставив забитой, измотанной и голодной.

История не заканчивается финалами.

Сталинизм поднимает голову. Видно без специальной оптики: события и опросы фиксируют тренд настолько четкий, что уже не до оттенков метода и вкуса. Из щелей полезло самое махровое, конъюнктурщики перестраиваются впереди паровоза. Хуже только мозгляческое бляение про «все не так однозначно»: еще живы музей ГУЛАГа и недобитый «Мемориал», реализуется проект Франгуляна, Путин ездил на Бутовский полигон и даже разрешил демонизировать Сталина (если в меру). Все это дает повод любителям успокоительного делать вид, будто ничего не происходит и проблема лишь в деталях. Как в притче про паспортный стол: «Здравствуйте, меня зовут Иван Говнов. Поменяйте мне, пожалуйста, имя на Арнольд».

Сталин

из плохого. Или оставьте в покое 57-ю школу. Да, он педофил, но какой педагог и сколько детишек вывел в люди! Наши политические некрофилы просто не замечают, до какой степени это их логика.

И. В. Джугашвили — преступник, персонально повинный в массовых убийствах и репрессиях, незаконных даже с точки зрения того «закона». Уничтожение людей без суда и следствия, по цифре плана, осуществлялось по его личным директивам и распоряжениям. Количественные разнарядки в документах с его подписью заведомо предполагали убийство невиновных. Лимиты на расстрелы и лагеря Сталин регулировал сам, что в им же созданной системе исполнения приказаний делало его сразу и автором, и исполнителем приговора, и незаконным судьей, и палачом-убийцей. В такой вертикально интегрированной машине террора вынести решение — то же, что спустить курок: расчерк равен залпу. «Резолюция в затылок»: подписал — убил.

То же с резней в комсоставе армии. Сталин прекрасно знал цену абсурдным обвинениям и признаниям под пыткой, театром «большого террора» он руководил лично. В этом изуверстве, уникальном не только для своего времени, убийства предварялись еще и моральным уничтожением людей, в том числе с характером и героическим прошлым. Надо видеть эти выбитые оговоры и покаянные письма, полные самоуничижения и омерзительной лести с мольбой о пощаде. И эти хамские отказные резолюции. Убивать несломленных здесь было неинтересно, интересно было убить человека дважды.

В отличие от классово ориентированных побойщ (подобных операции ОГПУ «Весна» начала 1930-х), террор 1937–1938 годов был уже внеклассовым. Люди как один умирали не за Власть Советов, а ради консолидации власти испуганного манья-

кости. Лишь параноидальным страхом за собственную власть и шкуру можно объяснить готовность обезглавить армию накануне войны.

Цены вопросов

Сталин не просто не считал потерь. В злокачественных нарциссических расстройствах масштаб жертв лишь укрепляет пациента в грандиозности и всемогущести его раздутого Я. Но такую же патологию в отношении к людям как к расходному материалу демонстрирует сейчас любой, кто настаивает на «бесспорных достижениях Сталина», игнорируя их цену.

Более того, считающие эти жертвы «оправданными» не в ладах не только с совестью, но и с историей. Как говорил де ля Мерт, «это хуже преступления: это ошибка».

Игры на износ под прицелом ВОХР ведут к неизбежному срыву — вопрос времени. Государственное мышление как раз и состоит в учете исторических дистанций, а не в том, чтобы на десять тыщ рвануть, как на пятьсот.

Деятель

Вождь этого не понимал, будучи мотивирован совсем другим. В логике таких людей можно жертвовать кем и чем угодно, но не полнотой личной власти с десятикратным запасом прочности. Сталин с самого начала готовил страну к войне... в том числе за себя и свое влияние. Не было ничего, что хоть раз отклонило бы его от решения этой исторической задачи. Наоборот, эта воля к власти предполагала маниакальную калькуляцию и превентивное устранение реальных и мнимых угроз, будь то

« Сталин еще не отлился в исполинских изваяниях Москвы и Волго-Дона, но уже просачивается в среду множеством малогабаритных изделий с явным портретным сходством »

Цена таких побед говорит не столько об «исторической ситуации», сколько о банальной неспособности «эффективного менеджера» делать результат иначе как немислимыми тратами. Чтобы выжить, предприятию пришлось вовсе отказаться от средств жизни ради арсеналов смерти, да и то сначала крайне недоверенных. Фирму поставили на грань банкротства, а затем «спасли» ее, изведя цвет коллектива и оставив выживших штатными рабами.

сратники, крестьянство, генералитет и офицерство, деятели искусства, науки, медицины.

Властные мотивации определяли политику в целом, в том числе социальную и экономическую. В таком виде система возникла не потому, что была оптимальной, пусть даже для тех особых обстоятельств, а потому, что личных качеств ее создателя хватало лишь на то, чтобы управлять подобием концлагеря.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Умер завтра

В этом он был гений, но более сложная и живая политика была ему просто «не по мозгам». Доступная ему метода руководства людьми исключала возможность управления процессами. Все живое воспринималось как политическая угроза, требующая мгновенной карательной экспедиции.

В этом смысле есть прямая связь между колхозами, ГУЛАГом, типом индустрии и, например, вкусами в науке. Иммуниетом растений и гомологическими рядами командовать нельзя, тогда как мичуринская агроботаника сама командует в природе чем хочет. Поэтому Вавилова пытали и сгноили в тюрьме, а Лысенко дали 3 Сталинских премии и 8 орденов Ленина. Во всем живом Сталин видел для себя прямую политическую угрозу — и правильно делал!

В исторических счетах важно, не что было сделано, а что при таких ресурсах и с другой политикой можно было сделать, и что сделано не было. Сталин оставил страну с атомной бомбой, но без штанов. И без множества открытий и научных школ, которые у нас зрели и в которых страну опередили ее глобальные конкуренты. При всех отдельных прорывах нынешнее технологическое отставание было заложено еще при Сталине, в самих принципах модернизации «тришкиного кафтана».

Модели, построенные на мобилизационном форсаже и чрезвычайщине: а) неспособны к саморазвитию; б) живут надрывом, а потому недолго, в) проигрывают первым же росткам нового уклада. То, что другие будто заранее копили как пресловутый «человеческий капитал», наша модель превращала в отходы и пассивный ресурс. Восхищаясь чудесами сталинской модернизации, надо понимать, что это была модернизация особого рода: частичная, с провалами в прошлое

и без перспективы в будущем, в том числе в точках прорыва. И без возможности некатастрофической трансформации. В таких системах переход к новой жизни возможен только через смерть.

Тут один писатель написал: «После смерти Октавиана Августа Римская империя просуществовала 450 лет. После смерти Петра I Российская империя прожила почти 200 лет. После смерти Людовика XIII и Ришелье созданная ими система продержалась почти 150 лет. После смерти Сталина и система, и страна развалились через 38 лет, на глазах одного поколения. Лузер он, а не государственный деятель».

***

В свое время провидческим был текст Гефтера «Сталин умер вчера» («Иного не дано». М., 1988). Смысл образа тогда был понятен и точен. Еще пару лет назад мы могли применить этот образ и к себе, со сдвигом в тридцать лет без одного года. Теперь выясняется, что Сталин вовсе не умер, а для многих, в том числе во власти, и сейчас живет всех живых. Есть много объяснений происходящего «объективными» процессами при явной недооценке того, насколько эти тенденции являются наведенными и технически обратимыми. Смените генеральную линию, и через месяц вы получите другие опросы.

Но при любых установках власти у ресталинизации есть пределы, заданные одновременно историей и политикой — уже состоявшимися глубинными изменениями структур повседневности и механизмами самозащиты самого режима. Из всего этого возрождения сталинщины даже в наших условиях может получиться только «тень бледная». Однако это тема отдельного разговора.

СОСЕДИ

Возвращение советской прессы

В Казахстане готовы официально похоронить журналистику

Новый опасный опыт закручивания гаек от соседей из Казахстана: разрешить писать о коррупционерах только с разрешения коррупционеров, а работающих на иностранные СМИ журналистов заставить регистрироваться в МИДе.

27 июня в казахстанский парламент поступили одобренные правительством поправки в законы, регулирующие деятельность СМИ и журналистов в стране. Всего поправок около 250; при их утверждении парламентом и президентом будет изменено 12 законов и четыре кодекса. Общественники и правозащитники Казахстана уже называют новые нормы «гибелью казахстанской журналистики», но это не совсем так. Просто журналистика вернется в состояние советской пропаганды — с поправкой на технический прогресс.

« Это как если бы Навальному при создании фильма пришлось бы получать разрешение на размещение «Он вам не Димон» от самого премьер-министра и от указанных в фильме персонажей »

Резонансных поправок в тексте документа много, но ключевых — три. Во-первых, новые нормы предусматривают для журналиста обязанность получать разрешение на публикацию в СМИ личных, семейных, врачебных, банковских, коммерческих или иных тайн, охраняемых законом. Согласие можно получить от героя публикации или от его законного представителя. Это как если бы Алексею Навальному при создании его фильма о Дмитрии Медведеве пришлось бы получать разрешение на размещение «Он вам не Димон» от самого премьер-министра и от указанных в фильме персонажей. Во-вторых, информация, которая попадает под это понятие, не прописана. Формально можно пользоваться данными из открытых источников, но только в случае, если это официальное сообщение или если интересующую вас информацию разместил сам герой.

По мнению казахстанских журналистов, это уничтожит в стране расследовательскую журналистику, которая и так была в зачаточном состоянии. «Что такое «семейная тайна»? Такого правового

термина нет. Если речь идет о какой-то критической публикации, никто не даст такого разрешения. Если опубликовать это без согласия — то засудят, разорят, если не хуже. С журналистским расследованием тоже можно будет покончить», — цитируют СМИ главу фонда защиты свободы слова «Адил соз» Тамару Калееву. С ней категорически не согласен министр информации и коммуникаций Даурен Абаев, который на публичном общении с журналистами заявил, что «в принципе ничего не мешает журналисту все данные расследования передать в правоохранительные органы». «И тогда это будет процедура, которая будет вестись совместно с правоохранительными органами, будет соответствующее расследование. Освещать это расследование никто не запрещает». То есть расследовать теперь будут компетентные органы, а журналисту останется публиковать пресс-релизы от следствия.

Во-вторых, согласно новым правилам, журналист будет обязан проверить всю поступившую к нему информацию — причем сделать это через госорганы методом запросов либо «другими законными способами». При этом запросы будут обрабатываться не три дня, как раньше, а все четырнадцать. Можно, конечно, на свой страх и риск опубликовать непроверенную информацию, однако в уголовном кодексе страны есть статья о распространении заведомо ложной информации с использованием СМИ или коммуникационных сетей — до пяти лет тюрьмы.

Эти две нормы, по сути, сводят всю внутреннюю журналистику страны к публикации лишь официальных сообщений. Но и для тех, кто работает на экспорт, появился новый барьер: теперь журналист, желающий хотя бы раз написать для иностранного издания, должен будет зарегистрироваться в министерстве иностранных дел Казахстана.

«Это все символизмы родом из советского прошлого. Сегодня носит Adidas, а завтра Родину продаст. Это чисто политическое решение с очень четко просматриваемыми «ушами» контроля и надзора — особенно с учетом того, что любая информация в Казахстане воспринимается как угроза», — говорит директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности Евгений Жовтис. Правозащитник уверен, что государство просто считает опасным любое влияние на умы казахстанцев извне, поэтому и придумывает такие законы.

В тексте законопроекта есть еще много удивительных вещей. Например, Казахстан хочет ввести обязательную идентификацию всех интернет-комментаторов, поскольку в интернете стало слишком много «личных оскорблений». Поправки будут рассматриваться осенью. Рассмотрели бы и раньше, но депутаты казахстанского парламента впервые выступили на стороне журналистов, пусть и невольно: законопроект был представлен за три дня до отпуска. Репрессии репрессиями, а курорт по расписанию.

Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

В пятницу окружной суд города Гетеборга огласил приговор троим шведским нацистам: 23-летнему Виктору Мелину — восемь с половиной лет, 51-летнему Джимми Джонассону — пять лет, и 20-летнему Антону Тулину — полтора года лишения свободы¹. Их обвиняли в серии взрывов во втором по величине городе Швеции. В конце 2016-го — начале 2017 года в домашних условиях они собрали взрывные устройства, заложили их в общественных местах Гетеборга и взорвали. По чистой случайности жертв не было. Шведское общество восприняло взрывы как теракты, именно так об этих событиях писали газеты, говорили по телевидению, рассказывали эксперты.

¹ Виктор Мелин и Антон Тулин — этнические шведы, их фамилии произносятся с ударением на последний слог.

Однако следствие не усмотрело в деле признаков терроризма, квалифицировав события как «домашний экстремизм». В итоговой редакции обвинения нацистам вменили «покушение на убийство» и «угрозу общественной безопасности». Особую скандальность делу придает российский след. Шведские спецслужбы утверждали: нацисты прошли военную подготовку в тренировочном лагере ультраправого Русского имперского движения под Санкт-Петербургом. «Именно там их научили собирать бомбы, затем отправили домой». После подобных заявлений основным лейтмотивом сюжетов в международной прессе по этому делу стало утверждение, что «в Петербурге готовят террористов, чтобы взрывать Европу».

Русский след в деле «шведских бомбистов» ведет не к мощной неонацистской организации, обладающей лагерями для подготовки международных террористов, а к обломкам ультраправого проекта, который свернулся вместе с донбасской кампанией

Наличие русского следа в судьбах ультраправых шведов вызвало особый интерес во всем мире. Версия органично ложится в теорию о могуществе русских и тайной политике Путина по дестабилизации Европы и Америки руками правых радикалов. Вмешательство в американские выборы на стороне Дональда Трампа, финансирование штаба Мари Ле Пен во Франции, тесные контакты с ультраправыми организациями Бельгии, Германии... Припомнили и Международный русский консервативный форум европейских правых партий, прошедший в 2015 году в Санкт-Петербурге, городе, пережившем фашистскую блокаду во время Второй мировой войны.

И вот теперь Швеция. Обвиняемые во взрывах Виктор Мелин, Джимми Джонассон и Антон Тулин — адепты неонацистской организации «Северное движение сопротивления». Виктор Мелин более года возглавлял в Гетеборге ячейку движения. Джонассон и Тулин — его ближайшие соратники. Все трое — неоднократные фигуранты полицейских сводок за разбои и нападения на мигрантов. Помимо этого несколько лет назад Мелин проходил по делу об убийстве, но благодаря хорошему адвокату обвинения в итоге были сняты.

Под руководством Мелина гетеборгская ячейка расцвела: на уличных акциях, демонстрациях, маршах, с листовок, которыми был завален город, радикалы призывали остановить поток беженцев и мигрантов в страну.

Согласно закрытому докладу, подготовленному в рамках следствия Службой государственной безопасности (SAPO, именно в ее ведении находятся все дела по терроризму), в августе 2016 года Виктор Мелин и Антон Тулин побывали в России, где «проходили тренинг в военном лагере под Санкт-Петербургом «Русского имперского движения» (РИД) и принимали участие в боевых действиях на юго-востоке Украины».

К отчету прилагались фотографии, где обвиняемые, одетые в хаки, с автоматами Калашникова позируют вместе с другими людьми в лесу под Санкт-Петербургом.

Борцы за чистоту расы

«Северное движение сопротивления» (Nordiska motst ndsr relsen) — крупнейшая национал-социалистическая организация Северной Европы. Изначально возникла в Швеции в конце 90-х годов как неона-

цистская группа из бывших членов ультраправого движения «Белое арийское сопротивление», разгромленного властями и запрещенного за экстремизм. К тому времени «арийцы» постепенно стали выходить из тюрем после длительных отсидок за нападения и убийства «идеологических противников» и мигрантов.

После начала войны в Сирии в 2014 году и по мере распространения военных действий на все большие территории Ближнего Востока поток беженцев в европейские страны, в том числе и в Северную Европу, увеличился в разы. Активизировались и крайне правые организации. В 2015 году Европейское агентство против расизма зафиксировало резкий скачок агрессии по отношению к мигрантам и беженцам. А крупнейшая шведская антифашистская организация Ехро констатировала: «Хотя количество неонацистских организаций уменьшается, активность и агрессия их членов все больше возрастает. За несколько лет количество акций неонацистов выросло в два раза, а уровень их риторики, призывающей к насилию, беспрецедентен».

Радикалы извлекли уроки после репрессий (именно так они называют масштабные посадки активистов и официальные запреты на существование ряда фашистских организаций, прокатившиеся по Европе в 80-х — начале 90-х годов). Теперь они предпочитают объединяться в крупные организации. А свою внутреннюю структуру, устроенную скорее по сетевому принципу, хранят в строгом секрете от посторонних, чтобы в случае разгрома одной ячейки не страдала вся организация.

В нынешнем виде «Северное движение сопротивления» окончательно оформилось в 2016 году, объединив большинство ультраправых организаций Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии.

Организация построена на строгой иерархии и беспрекословной дисциплине. Ратует за объединение стран Северной Европы в единое национал-социалистическое милитаризованное государст-

во с общей армией, валютой и банком. Движение открыто выступает за чистоту расы, немедленное прекращение «массовой иммиграции» и поголовное выселение из Скандинавии всех, в чьих жилах «не течет скандинавская кровь».

«Северное движение» — организация легальная. Ее шведское представительство одно из самых активных, ежемесячно проводит шествия и марши, конференции и дебаты, выпускает агитационные материалы. В своих публикациях прославляет Адольфа Гитлера и других нацистских лидеров. Имеет политическое крыло, представитель которого Пер Оберг заседает в парламенте.

При этом сразу же после ареста Мелина, Джонассона и Тулина движение выпустило официальное заявление, в котором категорически отрицало свою связь с взрывами. Все трое обвиняемых также отрицали свою вину и заявляли, что членами движения больше не являются.

Имперский

«Домашний экстремизм»

Первый взрыв произошел 11 ноября 2016 года. Бомба была прикреплена к велосипеду, припаркованному у здания, в котором располагается офис известной шведской профсоюзной организации «Синдикалистский форум». По случайности никто не пострадал.

Вторая бомба взорвалась 5 января 2017 года в центре для беженцев. Она была оставлена в контейнере для мусора в общей комнате. Взрыв произошел, когда уборщик центра выбрасывал мусор в основной контейнер. Он получил множественные осколочные ранения и серьезные травмы обеих ног.

Третий взрыв должен был произойти 25 января 2017 года на территории временного лагеря для беженцев в одном из районов Гетеборга. Однако социальный работник заметил непонятную конструкцию с проводами и вызвал полицию. Как установило следствие, взрывное устройст-

Антон Тулин (слева) и Виктор Мелин

ПШМЖК

во было собрано неверно, поэтому бомба не сдетонировала вовремя.

Взрывами сразу же заинтересовалась Служба государственной безопасности Швеции, ее сотрудники довольно быстро вышли на след крайне правых националистов. И уже в конце января 2017 года полиция арестовала троих подозреваемых. По данным следствия, первое взрывное устройство было собрано и заложено Виктором Мелиным в одиночку, вторую бомбу он собрал уже вместе с Джимми Джонассоном (владелец магазина строительных материалов, в том числе снабжал Мелина необходимыми веществами для бомбы), в сборке и закладке следующего устройства принимал участие третий фигурант — Антон Тулин. Основные доказательства — ДНК обвиняемых, обнаруженные на деталях взрывных устройств.

В доме Мелина при обыске нашли обрез и несколько коробок патронов. «Я сделал оружие сам, чтобы быть вооруженным

в случае, если кто-то нападет на мой дом, — заявил он на суде. — Интересовался оружием и стрельбой с детства. Это простой механизм, его несложно сделать». Экспертиза показала идентичность взрывчатых веществ, использованных при взрывах, и образцов, взятых в доме Мелина.

В ходе процесса защита Мелина настаивала: «Никакой политической мотивации в этот раз его действия не несут».

В своей заключительной речи перед судьями прокурор Матс Юнгквист настаивал: «Доказательства вины обвиняе-

мой неонацистской партии «Северное движение сопротивления», — говорилось в закрытом докладе SAPO.

Прокуратура потребовала по 12 лет тюремного заключения для Виктора Мелина и Джимми Джонассона и 4 года тюрьмы для Антона Тулина.

«Боевое подразделение»

Тихая улица одного из районов Петербурга. Зеленый двор. При входе в подвал панельной пятиэтажки вывеска: «Военно-патриотический клуб «Резерв». Помещение с низким потолком разбито на несколько секторов. Самый большой — импровизированный спортивный зал: маты, инвентарь для занятий боксом и борьбой, огромный плакат с имперским флагом на всю стену, бодрые речовки: «Я всегда готов к бою!», «Любого противника я встречаю с радостью!», «В бою действую уверенно и быстро!», «Я насла-

«Заявление шведской прокуратуры о русском «военном лагере», где шведов «научили собирать бомбы», сделало развалившейся группировке рекламу международного масштаба»

мых, собранные следствием, весомы. Есть все основания полагать, что в будущем они могут совершить подобные действия. Подсудимые не заслуживают снисхождения. У окружного суда есть возможность высказать свое отрицательное отношение к практике политического насилия, создав, таким образом, прецедент в шведской судебной практике».

«Тот факт, что обвиняемые, вернувшись в Швецию после обучения на военных курсах «Имперского движения», приступили к изготовлению и закладке бомб, является не совпадением, а прямым следствием их поездки, — говорил прокурор на суде. — «Русское имперское движение» имеет то же самое мировоззрение, что и «Северное движение сопротивления». «Русское имперское движение» — ультраправая российская организация, которая готовила и отправляла добровольцев воевать в Донбасс. Ее лидер Станислав Воробьев неоднократно посещал Швецию, читал лекции, участвовал в конференциях, а также оказывал финансовую помощь швед-

ждаюсь процессом боя!», «Я преодолеваю любую опасность!»

Дальше комната теоретических занятий, подсобки и торговая лавка, где монастырские продукты (крема, варенье, берестяные изделия) соседствуют с камуфляжной формой, рациями, медицинскими жгутами и патриотической литературой.

По данным шведской SAPO, именно тут в августе 2016 года и обучались шведские бомбисты Мелин и Тулин. Этот подвал — база курсов «Партизан».

Курсы широко представлены во многих социальных сетях. Странички действующие и регулярно обновляемые. Найти руководителя курсов Дениса Гариева не составляет труда, все телефоны указаны в интернете.

Правда, от личной встречи со мной Гариев уклонился, однако по телефону несколько минут все же уделил.

«Все обвинения в наш адрес — ложь. Эти люди приезжали в Питер, поиграли в страйкбол в Ольгине (стрельбище под Петербургом, заброшенная территория

недостроенного завода. — И. Г.), именно там сделана фотография, которую предъявляет шведская прокуратура. Там играют в страйкбол все желающие, киношники используют территорию для натуральных съемок, и все это никакого отношения к нашим курсам не имеет».

Тем не менее прямо ответить на вопрос, знает ли он лично Мелина и Тулина, Гариев отказался: «На этот счет я комментарии не даю. У нас есть фотографии участников летнего курса 2016 года. Этих людей там нет. Там принимали участие и люди из других стран, но не они. Раскрывать имена участников не могу. У нас политика строгой анонимности. Все же в основном наши курсы для русскоязычных. Это наш русский аналог ДОСААФ для гражданских людей. Мы никакого отношения к политике не имеем. Мы никак не связаны с «Русским имперским движением», которое возглавляет Станислав Воробьев».

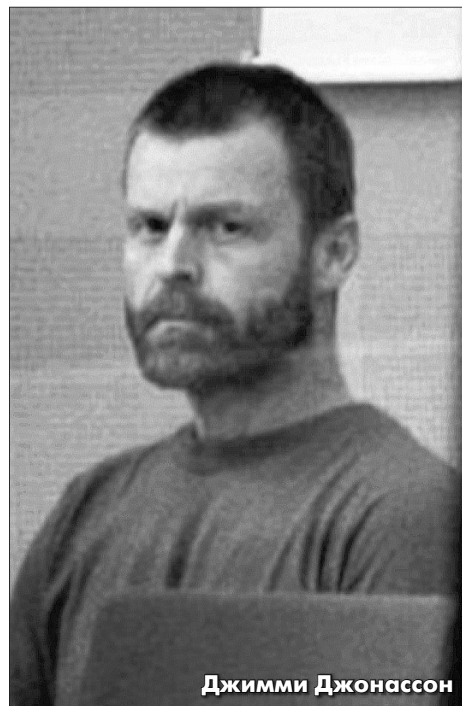
Все, о чем говорит Гариев, с формальной точки зрения верно.

Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Резерв-Дружина», при которой проводятся курсы, была юридически зарегистрирована летом 2014 года. Это самостоятельная коммерческая организация, в отличие, скажем, от «Имперского движения», которое никогда не имело официального статуса. Единственным учредителем «Резерва» является Денис Гариев. Он же организует и руководит курсами «начальной военной подготовки для всех желающих».

Более того, еще две недели назад «Резерв-Дружина» фигурировала в перечне народных дружин по охране правопорядка на сайте городского правительства Санкт-Петербурга. «Резерв-дружина» заключила договор с ГУВД и оказывает активное содействие правоохранительным органам в поддержании правопорядка», — сообщал один из инструкторов «Партизана» в 2015 году на тематическом форуме. Но при этом, если покопаться, на сайте Смольного можно было найти исследование, сделанное по заказу правительства Петербурга, авторы которого рассматривали курсы «Партизан» как «экстремистские, вовлекающие молодежь в наемничество», а это, напомню, по российскому законодательству уголовная статья — от трех до семи лет лишения свободы. Этот казус несколько недель назад случайно обнаружили журналисты петербургского интернет-издания «Фонтанка», после чего информация о дружине с сайта Смольного немедленно исчезла.

Раньше патриотические курсы «Партизан» назывались курсами «Имперский легион» (по крайней мере, так в многочисленных интервью их называли сами руководители) и ассоциировались совсем с другим.

Скандалную известность они приобрели в 2014 году после начала военного конфликта на юго-востоке Украины. Тогда «Русское имперское движение» совместно с партией «Родина» приняли декларацию о необходимости защиты русского населения в Донбассе и основали движение «За Новороссию». На входе в неприметный подвал появилось объявление «Помоги русским Новороссии» и символика самопровозглашенной «Донецкой народной республики». А должность Дениса Гариева официально называлась «помощник главы представительства государственного комитета гуманитарного обеспечения ДНР в РФ». Сами же курсы были чуть ли не единственным местом, где открыто обучали военным навыкам и отправляли всех желающих воевать в Донбасс. Для этих целей под эгидой «Русского имперского движения» в Донбассе был сформирован специальный батальон «Имперский легион». По словам Станислава Воробьева, за время существования курсов «Имперский легион» были обучены, экипированы и отправлены в Донбасс около 300 человек.

Джимми Джонассон

Имперский

← СТРАНИЦЫ 8-9

ПШШМК

«Имперский легион» — это не просто военно-спортивный клуб, — говорил Денис Гариев в интервью 2014 года. — Это объединение соратников и единомышленников. К нам приходят люди, которые уже все понимают. Им не нужно объяснять, что для спасения России сегодня каждый русский мужчина вне зависимости от профессии и образа жизни должен стать воином. Клуб «Имперский легион» был организован три года назад для военной и спортивной подготовки русской молодежи. Создавался он на базе «Русского имперского движения» и до сих пор является его составной частью».

С тех пор многое изменилось. Уже в начале 2015 года имперцы были вынуждены окончательно вывести свое подразделение из Донбасса. Ни в самопровозглашенной «ЛНР», ни в «ДНР» не захотели терпеть русских ультранационалистов. Официально «Имперский легион» прекратил свое существование. Пыла у организаторов поубавилось, публичная риторика изменилась, сейчас руководители и активисты «Резерва» и «Русского имперского движения» категорически отрешаются друг от друга, а сама организация постепенно стала возвращаться к статусу маргинального движения правого толка, существующего на энтузиазме своих активистов.

И военно-патриотические курсы здесь играют не последнюю роль. Они платные — от 7 до 14 тысяч рублей за курс, цена варьируется в зависимости от срока обучения и специфики. Названия курсов довольно амбициозны: от тактической и инженерной подготовки до военной топографии, штурмовой медицины и радиосвязи с практическими занятиями на «местности». Однако вопрос о том, насколько качественной и серьезной может быть подобная подготовка за три дня, за неделю или даже полтора месяца, остается открытым. Особенно если люди после этого отправляются на территорию реальных боевых действий.

Даже в свой донбасский период репутация у «Партизана» и людей, причастных к этим курсам, была исключительно как у фашистов и нацистов. Именно в этом ключе их обсуждали на различных тематических форумах. «Имперского легиона» больше нет, однако репутация осталась.

И надо сказать, что заявление шведской прокуратуры о «военном лагере», где шведов «научили собирать бомбы», сделало «Партизану» отличную рекламу международного масштаба. Если изучить даже ту часть «секретного доклада» SAPO, которая была процитирована на суде, возникает впечатление о мощной сетевой военной структуре русских ультранационалистов, которые совер-

шенно открыто под носом у государства готовят террористов всех мастей и, более того, умудряются еще и финансировать самую крупную правую организацию Северной Европы.

Все эти обвинения звучат примерно так же, как и в случае с братьями Царнаевыми, которые в 2013 году взорвали марафон в Бостоне. Напомню, тогда американские спецслужбы уверяли весь мир в том, что Царнаевы прошли подготовку в горах Дагестана «в лагере для боевиков» (какое-то время они действительно жили в Дагестане, но в городе и у родственников), где их научили «собирать бомбы», а затем отправили взрывать Америку. Младшего брата, Джохара Царнаева (старший был убит при задержании), суд в Бостоне приговорил к смертной казни. В ходе долгого расследования дела и судебного процесса тема о дагестанском лагере для боевиков не нашла ни малейшего подтверждения, а присяжные заседатели сами убедились: чтобы собрать бомбу в современных условиях, военный лагерь не нужен, достаточно иметь интернет.

«Правый взгляд»

«Я внимательно читал все средства массовой информации в связи с обвинениями шведов, из которых фактически можно было сделать вывод, что мы якобы

финансировали терроризм, — говорит глава «Русского имперского движения» Станислав Воробьев. — Шведы ни в чем не обвиняют нас прямо. Они излагают некие факты, строят догадки, но ничего не утверждают. Даже судебного иска не подать. Иначе бы мы подали и, несомненно, выиграли бы.

Я действительно был в Стокгольме на внутривластном конгрессе «Движения сопротивления». Тогда эту утку и пустили: якобы Путин финансирует шведских правых через нас. На самом деле это был символический взнос. Нас несколько раз покормили обедами, деньги брать отказались. После мы возместили стоимость обедов, примерно 150 евро, в качестве взноса, который они собирали со всех участников.

Более того, мы постоянно бываем в Швеции. У нас давние и хорошие контакты с правыми организациями там, и даже есть наши представители».

«Русское имперское движение» — правая организация с налетом нацистской риторики, возникшая в 2002 году. На официальном сайте РИД обозначено как монархическо-православная национал-патриотическая организация, в личном общении ее представители предпочитают термины «консерваторы» и «традиционалисты». Буквально на днях Генеральная прокуратура РФ «за распространение информации экстремистского и террористического характера» наряду с другими националистическими интернет-ресурсами потребовала заблокировать и «Правый взгляд» — основной сайт «Имперского движения».

Тем не менее это одна из немногих крайне правых организаций, которой удалось пережить масштабную зачистку правого поля в России 2010-х годов.

На мой вопрос: «Как вам это удалось?» — ее лидер Станислав Воробьев отвечает просто: «Это надо спросить у ФСБ. На нас идет постоянное давление, часто проводятся обыски. Вместо того чтобы искать настоящих террористов, они прессуют нас. Но если нас запретят, им не с кем будет работать».

О своем лидерстве Воробьев говорит уклончиво: «Можно сказать и так. Один из». Имена других соратников не раскрывает, впрочем, как и всего остального, что касается организации. «Сколько членов в нашем движении — не знаю, сколько филиалов — не знаю. Мы существуем по сетевому признаку. У нас нет фиксированного членства, это небезопасно».

Сам Воробьев — ветеран правого движения. Соратник ультранационалиста Александра Поткина. После того как известные нацистские организации ДПНИ («Движение против нелегальной иммиграции») и «Славянский союз» были в 2010 году запрещены за экстремизм, их активисты учредили этнополитическое движение «Русские», где лидером наряду с Поткиным был и Станислав Воробьев.

Санкт-Петербург в правой среде всегда считался «славянской столицей». Город, знаковый для фанатов «чистоты русской расы», был знаменит мощными ультраправыми группировками и жестокой войной ультра с представителями антифашистских движений. В антифашистской среде о «мощном правом движении имперцев» никто не слышал, и новость о секретном докладе шведских спецслужб восприняли с удивлением.

«У нас давно ничего не слышно о крайне правых группировках, особенно о структурной организации, — говорит один из ветеранов питерского антифашистского движения. — Да, существуют мелкие серьезные группы, но никто высовываться не будет. Примут и закроют тут же. Такова государственная установка. Существовать открыто дают только тем, кто под колпаком и имеет отношения с ментами. Если что-то и есть, то одиночки или же мелкие группы на районах. И все они околоспортивное фанатство».

Не слышали о «Русском имперском движении» и их бурной деятельности и в среде московских фашистов: «В Питере есть несколько групп, но все они малочисленны — максимум по полтора десятка человек. В публичном пространстве их нет. Серьезные люди предпочитают не светиться. После зачисток осталось две категории: кто на бизнесе, делает копеечку и куда не лезет, и кто на ментах, договариваются о сотрудничестве, но в строгих рамках и правилах. Если раньше свастика считалась символом, который объединяет всех, то после Украины все поменялось. Пришло четкое понимание — на первом месте твои интересы, потом все остальное».

Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

Конец прошлой недели настолько поглотил внимание «Большой двадцаткой» в Гамбурге и встречей Трампа и Путина, что прошедшая с 5 по 9 июля сессия Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Минске на этом фоне лишь прошелестела летним ветром. А зря. Потому что принятая на сессии резолюция о ситуации на Украине внимания, несомненно, заслуживает. Еще и потому, что даже белорусская делегация, официальный союзник России, проголосовала за осуждение присоединения к России Крыма и восстановление территориальной целостности Украины.

Белорусы проголосовали против союзника

Парламентская ассамблея ОБСЕ осудила Россию за ее политику в отношении Украины

Еще 6 июля, во второй день работы сессии, украинская делегация предложила внести в повестку дня проект резолюции «Восстановление суверенитета и территориальной целостности Украины». Глава российской делегации Петр Толстой высказался категорически против рассмотрения резолюции в рамках сессии, да еще и заявил журналистам, что Украина — это страна, не имеющая суверенитета, так что она вообще не может быть представленной в ПА ОБСЕ. Но позицию российской делегации поддержала только Армения. Большинство же проголосовало за включение украинской резолюции в повестку дня. Союзническая Беларусь — воздержалась. Делегаты объясняли это тем, что воздержаться — это лучшее свидетельство нейтралитета.

7 июля резолюция была рассмотрена и принята, несмотря на рассказы председателя Комитета по международным делам Госдумы Леонида Слуцкого о том, как безмерно счастливы жители Крыма и как успешна и гармонична их жизнь в составе России. В принятой резолюции Ассамблея «призывает Российскую Федерацию воздержаться от агрессивной практики и отменить решение о незаконной аннексии Автономной Республики Крым, вывести российские оккупационные силы из временно оккупированных Автономной Республики Крым и города Севастополя и вернуть их под контроль правительства Украины». Кроме того, ПА ОБСЕ в принятой резолюции «настоятельно призывает Российскую Федерацию прекратить спонсирование террористической деятельности в Украине посредством притока боевиков, денежных средств и оружия через неподконтрольный правительству участок украинско-российской государственной границы и прекратить оказывать любую поддержку незаконным вооруженным формированиям в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины, которые совершают террористические акты на Украине». А еще — «обеспечить вывод своих вооруженных формирований, военной техники и наемников с территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины под наблюдением ОБСЕ, а также разоружение всех незаконных вооруженных формирований». И, наконец, Ассамблея призывает Россию отменить свои решения о признании так называемых «документов» (паспортов, водительских прав, свиде-

Минск, 5 июля

тельств о рождении), выданных незаконными структурами в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины».

Жесткая резолюция была принята 7 июля, а в воскресенье, 9 июля, прошло голосование по итоговой декларации Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Глава российской делегации Петр Толстой предлагал вообще не принимать декларацию, если она будет включать в себя украинскую резолюцию. Тем не менее декларация была принята 91 голосом против 15. И вот тут белорусская делегация не воздержалась, а проголосовала «за».

Можно предположить, что так союзники проголосовали на радостях: во время сессии обсуждали ситуацию не только на Украине, но и в Беларуси. И Ассамблея приняла достаточно жесткую резолюцию. Там говорится о системном и структурном характере нарушений прав человека, об отсутствии выборов, свободы слова и свободы собраний. Ассамблея осудила массовые аресты в Беларуси, потребовала от белорусских властей освобождения

политических заключенных, отмены статьи 193 Уголовного кодекса («действия от имени незарегистрированной организации»), отмены смертной казни и пересмотра уже вынесенных смертных приговоров, обеспечения свободных и прозрачных выборов. Так вот, эта резолюция в итоговую декларацию не вошла. «За» и «против» проголосовали по 43 делегата. А по регламенту, для внесения резолюции в итоговый документ необходимо большинство голосов.

Да еще и литовская резолюция с критикой строительства белорусской АЭС и требованием проведения независимой экспертизы трансграничного воздействия на окружающую среду не вошла в повестку дня. На радостях можно было позволить себе расслабиться и голосовать против агрессии России на Украине — присоединиться, хотя бы временно, пусть на десять минут или до прощального коктейля, к благополучному европейскому большинству с его пенсионными фондами и ухоженными палисадниками.

А Россия снова смогла убедиться в том, что союзников у нее, кроме армии с флотом да нефти с газом, нет.

Конечно, Минск — не Гамбург, ОБСЕ — не Трамп, а Петр Толстой — уж совсем не Путин, даже в сумме с Леонидом Слуцким. Да и резолюции международных организаций всегда носят лишь рекомендательный характер. «Осуждаем, призываем, настоятельно требуем» — уж сколько их упало в эту бездну? Это всего лишь выраженное на бумаге общее мнение. Хочешь — выполняй, хочешь — не читай, хочешь — разорви да брось в мусорку. Просто ничего более убедительного человечество пока не придумало. Кроме пули и штыка, разумеется.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

Компания «Кингкоул», которой принадлежало несколько шахт в районе города Гуково, перестала платить своим сотрудникам с 2015 года. В конце 2016-го шахты были полностью остановлены, сейчас предприятие обанкрочено.

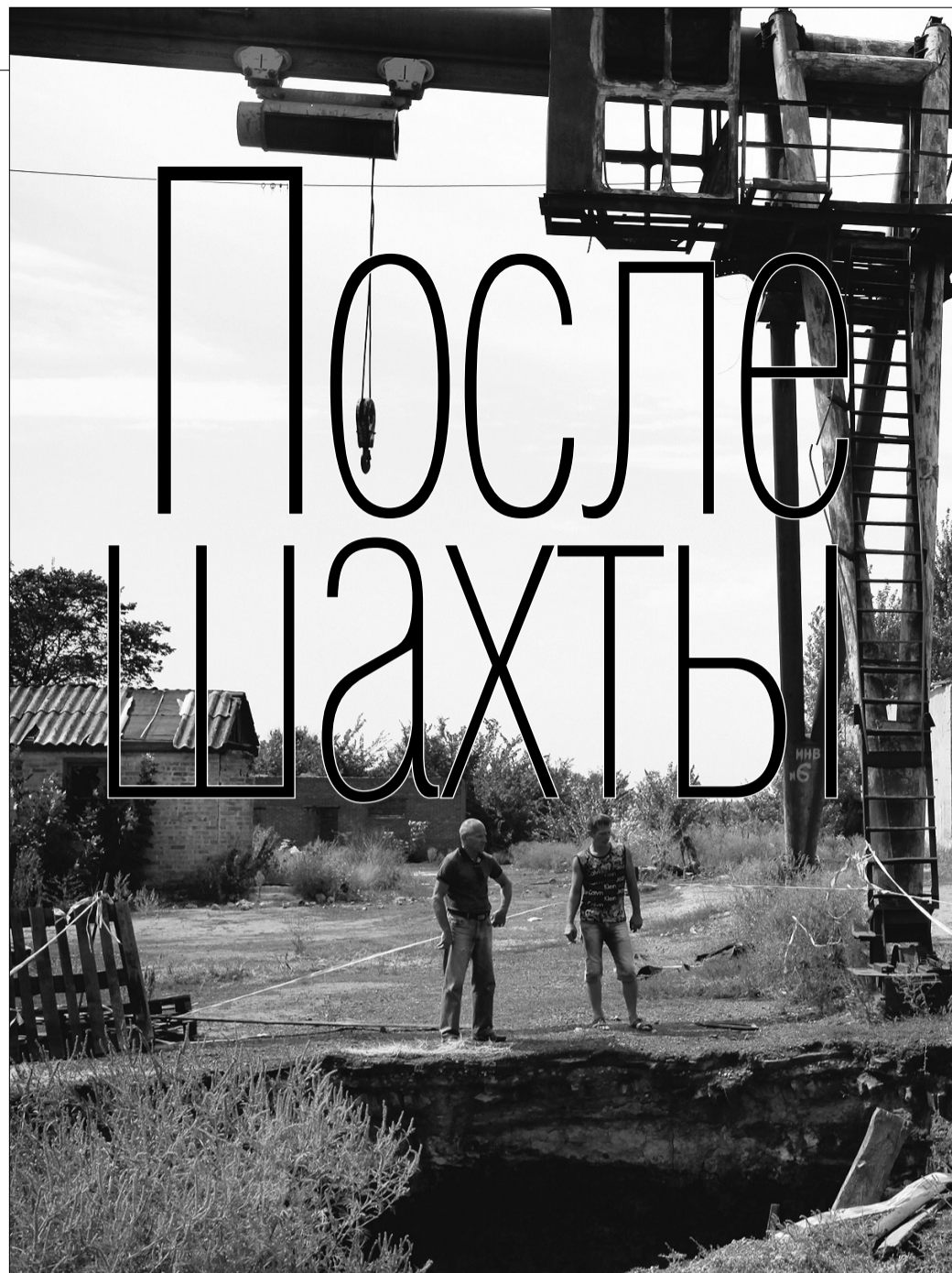
В течение года шахтеры Гукова добивались от властей выплат долгов по зарплате. Прошлым летом они создали инициативную группу, попросили поддержки у муниципальных депутатов и юристов. Организовали ежедневный пикет и объявили голодовку. Несколько раз встречались с губернатором и депутатами Госдумы.

В итоге горняки добились того, что правительство Ростовской области выплатило большую часть их зарплатного долга. На этой неделе губернатор Василий Голубев объявил, что 308,2 миллиона рублей выплачены и все обязательства перед людьми выполнены. А остатки долга будут погашены после того, как конкурсные управляющие реализуют имущество обанкроченного «Кингкоула».

Остатки долга — это в основном обязательные дополнительные выплаты, из которых помимо зарплатной части складывается заработок: отпускные, пособия, единовременные пенсионные выплаты, алименты, компенсации за вовремя не выплаченную зарплату, за простой производства по вине работодателя... И пайковый уголь, положенный горнякам для отопления своих домов.

Но люди не верят в то, что можно покрыть остаток долга, продав оборудование шахт — за последние два года оно было разворовано или затоплено. И требуют от правительства погашения задолженностей немедленно. По расчетам шахтеров, им должны еще 374 миллиона (100 из которых — это основной долг по зарплате). По расчету губернатора — около 40 миллионов.

Сейчас горняки возобновили ежедневный пикет в Гуково. И снова объявили о голодовке. Фактически она еще не началась, но к ней готовятся. Есть вероятность, что на этот раз голодать и стучать касками люди поедут в Москву.

Пенсия

Николай Шулепов, 62 года

Специальность: ГРГВ (горнорабочий по ремонту горных выработок), шахта «Замчаловская».

Стаж в горном деле: 42 года. Полный кавалер шахтерской славы. Звание «Почетный шахтер». Ветеран труда.

Средняя зарплата: более 40 тысяч рублей.

Выплачено: долг по зарплате — около 300 тысяч рублей.

Долг: компенсация за невыплату — «махнул рукой».

Сейчас: пенсия около 25 тысяч рублей.

«За мной угнаться никто не мог — я любого двадцатилетнего в бараний рог согну! Я 18 лет в отпуске не был, не болел никогда. Так увлечен, так любил это дело — как рыба в воде в шахте был. Работал бы да и работал еще...

Шахта тью-тью. Городу конец. Больно за людей. Можно же было цивилизованно все сделать. Оборудование можно было выдать (поднять из шахты) — на миллионы. А все затоплено или разворовано.

Мне лично ничего не должны. Но, как поляк говорил, солидарность у меня с людьми. По поводу компенсаций, это да — здесь конституция не действует уже. Здесь совесть должна быть».

Смена профессии

Виталий Михайлузов, 40 лет

Специальность: ГРГВ (горнорабочий по ремонту горных выработок), шахта «Замчаловская».

Стаж в горном деле: 16 лет.

Средняя зарплата: около 14 тысяч.

Выплачено: 220 тысяч по зарплате.

Долг: компенсация по задержке зарплат (около 65 тысяч), отпускные (15 тысяч), пай-уголь (7,5 тонны).

Сейчас: водитель мусоровоза, зарплата около 16 тысяч.

«Отец — шахтер, брат — шахтер... Нашу шахту в советское время кумовской звали — все свои, все рядом. Выбор какой? Не могло быть другой профессии. Мы уже корни пустили там. Если б не закрыли — я сам не ушел бы никогда.

Когда зарплату перестали платить — мы выжили за счет дочери-инвалида и мамы моей пенсионерки. Новую работу три месяца ждал — взяли водителем. Выбора у нас большого тут нет.

На пикет за меня жена сейчас ходит. И мы будем там до упора. Мы не просим чье-то. Свое. Отдайте наше — и мы уйдем».

Чего добились, чего еще хотят и как живут шахтеры Гуково

Обвал на закрытой шахте
«Замчаловская».
Август 2016 года

Хозяйство

Наталья Мельникова,
50 лет

Специальность: телефонистка, шахта «Замчаловская».
Стаж в горном деле: 16 лет.
Средняя зарплата: около 8 тысяч.
Выплачено: около 100 тысяч зарплаты.
Долг: по зарплате — 58 тысяч. Пай-уголь — 5 тонн.
Сейчас: домохозяйка — огород, закрукты, куры.

«Воюем, да. Нам терять нечего. Если б все всё получили — кто бы тогда ходил на этот пикет? Майданчик я его зову.

В советское время за тунеядство в тюрьму сажали... Весь поселок у нас сейчас можно было бы посадить — нет работы здесь. Полы пойти мыть — 5 тысяч рублей, две из них только на дороге откаю. Сторож — три тысячи зарплата. Горд убитый весь... Раньше автобус между поселками до 11 вечера ходил, мы в гости друг к другу хоть ездили. Сейчас — в шесть последний рейс».

Смерть

Анатолий Иванов, 59 лет

Специальность: машинист экскаватора на базе «Кингкоул-Юг».
Стаж в горном деле: 35 лет.
Средняя зарплата: 16 тысяч рублей.
Умер 22 октября 2016 года.
Выплачено: ничего
Долг: 111 тысяч по зарплате. Наследникам не выплачен.

Супруга Татьяна Иванова: «Один человек сюда к нам приехал (*генеральный директор и совладелец «Кингкоула» Владимир Пожидаев. — Ред.*) — и все развалил. Никого не пожалел. Это жестоко, так к людям отнестись. Но на чужом горе не наживешься...

У нас за время пикетов умерли девять мужчин и одна женщина. Мне очень мужа не хватает. Я каждую ночь плачу. И думаю — все, не могу, не пойду больше. А утром встаю — и иду опять на пикет. За него. Потому что это не по-человечески с нами так».

Шахта

Евгений Нестреляев,
41 год

Специальность: ГРОЗ (горнорабочий очистного забоя), шахта «Замчаловская».
Стаж в горном деле: 23 года.
Средняя зарплата: около 20 тысяч.
Выплачено: долг по зарплате около 200 тысяч.

Долг: 15-процентная выплата по выходу на пенсию, компенсация по невыплате — всего около 120 тысяч.
Сейчас: ГРОЗ на шахте «Шерловская-Наклонная» (ОАО «Донуголь»). Зарплата около 40 тысяч.

«На шахту сейчас сложно устроиться. Набирают до сорока лет обычно, чтобы не дряхлый был коллектив. Мне 41. И сначала же не хотели вроде брать. «Дети есть?» — спрашивают. «Дочки, 14 лет и 10». Ну как, считается, раз дети маленькие — надо поднимать, нужна работа. И взяли. Полгода работаю — по две тысячи тонн в сутки угля даем. В отпуск сходил, семье путевку от предприятия дали. Пока нормально все. Но кредиты еще не закрыл все равно».

Общественная деятельность

Татьяна Авачева, 49 лет

Специальность: маркшейдер, шахта «Замчаловская».
Стаж в горном деле: 10 лет.
Зарплата: около 30 тысяч.
Выплачено: 380 тысяч по зарплате.
Долг: остаток по зарплате, выходное пособие, отпускные, компенсации — всего около 400 тысяч.
Сейчас: член инициативной группы «Шахтеры Гуково».

«Мне мама говорит — я тебя дома запру и никуда больше не выпущу. Страшновато, конечно. Но если мы бросим сейчас — мы ничего больше не получим. А прессовать все равно будут продолжать. Они надеются, что пикет развалится. Так отдайте людям деньги заработанные — и пикета не будет!

А что дальше — я не загадываю. Хотя вот мне сейчас звонили — в Хабаровск зовут на шахту. Может, и поеду, кто знает».

Уличная война в Гамбурге: «ВИНТИЛИ» ТОЛЬКО ПОГРОМЩИКОВ

Не верьте тем, кто, оправдывая действия ОМОНа на Тверской, говорит, что полицейские на Западе действуют еще жестче. Это ложь

Reuters

Вокруг Битлз-платц на знаменитом гамбургском Репербане надписи на транспарантах, листовках и просто на стенах уносят нас в 60-е годы. Тогда с концертов ливерпульской четверки в обшарпанном молодежном клубе Star-Club в доме 39 по улице Гроссе-Фрайхайт (Великая Свобода) началась их мировая слава.

В надписях наряду с классикой типа «Make love not war» и ленноновского «Imagine» есть и более современные предложения, как переделать несправедливый мир.

На одном из фасадов — талантливая карикатура на Трампа, а неподалеку через весь тротуар написано: «Парламент Объединенных Наций — вместо собрания деспотов». Это про «Большую двадцатку», которая в конце прошлой недели нарушила безмятежность богатого, открытого, многоцветного, стабильного Гамбурга.

На Гроссе-Фрайхайт, где давно нет того битловского клуба, в других таких же неказистых помещениях пытаются свое счастье, играя для десятка слушателей, другие группы. По соседству зовут клиентов розовыми огнями бордели и пип-шоу, забиты все места в барах, где после девяти вечера начинается долгий «счастливый час».

Но если пройтись по всему району Санкт-Паули, то не минуешь шершавых тротуаров, разбитых витрин, развороченных банкоматов, следов от сгоревших машин. Вольный ганзейский город зализывает раны уличной войны, пиком которой стали столкновения между полицией и демонстрантами в Санкт-Паули, в квартале Шанце в ночь на субботу. Общее настроение — недоумение, отчаяние, сожаление и стыд...

Пока политики слева и справа спорили, должен ли уходить с поста бургомистра социал-демократ Олаф Шольц, недооценивший угрозы беспорядков, и не было ли роковой ошибкой Ангелы Меркель назначить пафосный саммит «Большой двадцатки» в центре живого города-миллионника, горожане вышли на воскресник. Десять тысяч добровольцев двинулись в квартал

Шанце, вооружаясь по пути метлами, рукавицами мешками для мусора и красными ведрами, которые бесплатно раздавал местный супермаркет. Поводом стал пост 22-летней Ребекки Лундеруп в фейсбуке.

Практической необходимости в этом массовом порыве не было, потому что рабочие коммунальных служб, вооруженные спецтехникой, успели рано утром разобрать баррикады, увезти сожженные автомобили. Сбор мелкого мусора добровольцами был жестом солидарности, еще одной демонстрацией. Демонстрацией несогласия с погромщиками: «Мы — против, так не борются за лучший мир».

Саммиты «Семерки» (еще не так давно «Восьмерки») и «Двадцатки» всегда были источниками повышенной опасности. Хотя на этих встречах государственные начальники тоже по-своему стремятся улучшить мир, несогласные с ними левые, «зеленые», анархисты и прочие противники глобализации и власти финансового капитала съезжаются к месту события, преодолевая расстояния и границы. Так было и в Гамбурге.

Попав ненароком в гуцу ожесточенного столкновения демонстрантов с полицией на Нойер-Пфердемаркт, не могу не сравнить все эти события с протестными выступлениями на Родине и реакцией на них власти.

Не верьте тем, кто, оправдывая действия ОМОНа на Болотной и Тверской, говорит, что полицейские на Западе действуют еще жестче. Это ложь. Полиция не вмешивалась в мирное волеизъявление даже с неприятными для государства и его высоких гостей лозунгами, если оно никому не причиняло физического или материального ущерба.

Саммит с участием первых лиц без малого тридцати далеко не самых заурядных стран проходил почти в центре города, в огромных и простых по архитектуре корпусах выставочного комплекса Messe, совсем рядом с тем самым пестрым и непослушным кварталом Шанце. Многие политические оппоненты обвиняют Меркель как раз в том, что она выбрала это место, а не какой-нибудь удаленный курортный городок или загородный дворец.

Reuters

день стоял в одиночном пикете в запрещенной для демонстраций зоне при въезде в выставочный комплекс. На цветном плакате, на фоне большого солнца — слова по-английски: «Декарбонизация. Больше. Быстрее. Сегодня. Вместе». Он рассказывает журналистам: «Трамп, Путин, Эрдоган, Меркель — все они прочли мой плакат». Ничего не нарушал: в охраняемой зоне запрещены демонстрации, но не пикеты.

Многим запомнится и буддистский монах, который все время саммита дежурил на Шредерштифтштрассе с надписью, призывающей к запрету ядерного оружия, и монотонно бил в свой барабан. И конечно, огромный баннер на высоченной стальной арматуре угольного терминала порта, призывающий покончить с угольной энергетикой, загрязняющей атмосферу. Никто его не сдирал, хотя торговля углем еще приносит Гамбургу большие прибыли.

Организаторы менее мирных выступлений объявили о проведении акции «Добро пожаловать в ад!», обращенной к участникам саммита «Двадцатки». Ее первый акт был в четверг, но самые яростные погромы и тяжелые столкновения с полицией произошли в ночь на субботу.

Власть и пресса сразу указали на левых автономов из окружения «Красной Флоры» (Rote Flora). Так назывался бывший театр в том же квартале Шанце, ставший в 1989 году сквотом неформалов. Там регулярно организуются блошиные рынки, проходят концерты альтернативной музыки и другие культурные события. Это не организация со структурой, а место встреч и центр притяжения левых.

« Меркель в дни саммита несколько раз заявляла, что правительство даже приветствует политические протесты, потому что они помогают власти »

Массовые демонстрации катились по городу каждый день. Их ни с кем не надо было согласовывать, правда, при соблюдении железного правила не пересекать очерченный заранее периметр вокруг выставочного центра и немногочисленные маршруты передвижения делегаций. Особо рьяные рвались и туда, но периметр охраняли 20 тысяч стянутых со всей Германии полицейских.

Протесты были похожи на карнавал, веселый праздник. Манифестанты состязались в фантазии нарядов, их художники — в язвительности карикатур, броскости плакатов. Полицейские неназойливо сопровождали шествия, никто никого не «винтил», потому что конституция ФРГ запрещает нарушать свободу мирных протестов. Полицейского, вторгшегося в мирное скопление протестующих граждан, ожидало бы уголовное наказание. Меркель в дни саммита несколько раз заявляла, что правительство даже приветствует политические протесты, потому что они помогают власти ориентироваться.

46-летний научный сотрудник Йост Фишер, эколог, выступающий за более жесткие меры по сокращению эмиссии CO₂, чем предлагает «Двадцатка», каждый

Reuters

Но потом заговорили о таинственном «черном блоке», молодых людей, одетых в черное с макушки до пят и настроенных на погромы, стычки с полицией.

На площади Нойер-Пфердемаркт, где я через толпу пытался пробиться куда-то, где ходил бы городской транспорт, их было меньшинство, спортивных юношей и девушек. Но они действовали активно, периодически прятались в задних рядах толпы, жадно пили воду (может быть, не только воду), запасались «боеприпасами» и снова выходили «на передовую». Остальные были скорее зеваками, сбжавшими посмотреть и сделать крутое селфи. Собственно, демонстрантов в причудливых нарядах и с плакатами в защиту социальной справедливости и окружающей среды уже почти не оставалось. «Черные» диктовали другие формы протеста.

Они жгли машины, грабили магазины. На площади подожгли баррикаду и стали бросать в подоспевшую колонну полицейских бутылки, файеры. Те применили водометы и оглушительные шумовые гранаты. Я видел, как с крыши дома в водометную машину бросили «коктейль Молотова». Оттуда же летели заряды из пращи.

« Взятые под стражу те, кто бросал в полицейских камни и бутылки, поджигал автомашины, разбивал витрины »

Если полиция оценивала число участников протестов почти в 80 тысяч, то сколько среди них было воинственно-го «черного блока», пока не посчитали. Может быть, тысяча, две, три... На пресс-конференции журналистам показали стальные «пули», которыми боевики стреляли из пращи и которые пробивали пластиковые доспехи полицейских.

В воскресенье сообщалось, что ранено 476 стражей порядка, некоторые серьезно.

Только по событиям вечера пятницы составлены протоколы на 225 подозреваемых, еще 186 взяты под стражу и находятся в тюрьме Харбург. Суды там же рядом, но работают неспешно. Прокуратура сообщила, что выписано 55 ордеров на арест. Еще 80 — в стадии рассмотрения. В пятидесяти случаях в ордере на арест откано.

Взяты под стражу те, кто бросал в полицейских камни и бутылки, поджигал автомашины, разбивал витрины. Большинству из них предъявлены обвинения в нанесении телесных повреждений и нарушении общественного порядка. По германским законам это до трех лет тюрьмы. (Что-то не заметил формулы «неподчинение законным требованиям представителей власти».)

красивая девушка в белом топике и с открытым пупком выносит из разграбленного магазина две бутылки дешевого подобия шампанского. Запечатались и зеваки, которые лезли на горящие баррикады за крутым селфи. Их вина невелика, но работе полицейских они мешали.

Среди задержанных есть иностранцы из европейских стран, больше всего итальянцев и французов. Но основная масса смутьянов — свои, гамбургские: автономы, левые активисты, группирующиеся вокруг «Красной Флоры». Это они призывали в интернете единомышленников из других стран приехать на акцию «Добро пожаловать в ад!», вывешивали в Сети планы Гамбурга с указанием возможных целей силовых акций. Автономы в принципе не отрицают насилия как формы протеста, но от конкретных беспорядков в Шанце отмежевались. Правда, утверждали, что полиция во многих случаях сама вела себя несдержанно и провоцировала демонстрантов. Это тоже будет предметом расследования.

Пресса сообщила, что в погромах участвовали не только левые. Накануне замечена прибывшая из Ганновера группа активистов неонацистской НДП. На одной из демонстраций они отделились от толпы, выкрикивая лозунги против мигрантов и что-то типа «Германия для немцев». Проявили себя и антиисламские молодежные группировки.

Специалисты утверждают, что в мотивации погромщиков политический протест играет второстепенную роль. В конфликтный момент на первый план вылезает самоутверждение и групповой раж. И уж совсем трудно связать с политикой разграбление супермаркета. Малая группа использует массовый политический протест как повод для собственного выступления.

В квартале Шанце даже импровизированные вывески на хостелах и пивных говорят о нелюбви здешних обитателей к тем, кто собрался на саммит «Двадцатки». Их мир устроен иначе, и несправедливость они видят иначе. Уходя в ту ночь от пылающей Нойер-Пфердемаркт, я видел, как навстречу к площади тянулись парами и группами молодые люди, в которых трудно было заподозрить хулиганов или социальные отбросы. Но они, судя по всему, симпатизировали демонстрантам. Общее настроение изменилось наутро в воскресенье, когда стали известны результаты погромов.

Ангела Меркель, проведя последнего участника «Двадцатки», сразу же отправилась в зал, где по ее просьбе бургомистр Шольц собрал особо отличившихся полицейских. Она поблагодарила их, сфотографировалась с ними. Власть, земельная и федеральная, положительно оценила действия полиции.

Но стражи порядка удостоились далеко не только официальной благодарности. Подавляющее большинство гамбургцев симпатизирует им, а не погромщикам. Полицейские подставили себя под камни, файеры, «коктейли Молотова» и самодельные пули, но пальцем не тронули ни одного мирного демонстранта. Признательность полиции, которая защищала не только саммит, но и жителей города, выразили известные реперы, спортсмены, телеведущие. «Разгромить овощную лавку — это не значит бороться с мировым капитализмом», — сказал один из них.

Александр МИНЕЕВ, спец. корр. «Новой» Гамбург

О ЧЕМ ГОВОРИТ МОСКВА

В девяностые многие государственные «общаги» были незаконно приватизированы коммерческими структурами. Причем приватизированы вместе с жильцами. Так по всей стране на правах «крепостных крестьян» оказалось более 19 500 человек. Примерно пятая их часть проживает в московском регионе. Как жители общежитий борются за «крышу над головой» и почему лишь немногим удается победить в этой борьбе?

Нет света

«Я

регулярно бываю в детском доме по соседству, может, и ребеночка взяла бы, но бомжам детей не дают», — иронизирует Вера Козина.

Московская сталинская пятиэтажка на пересечении Нижней Первомайской и 16-й Парковой — типичное советское общежитие «коридорного типа». На первом этаже душевая, одна на всех, и прачечная. Выше — жилые комнаты. Туалет и кухня в конце коридора.

Козина живет тут не первый десяток лет. По специальности ревматолог-педиатр. «Муж трудился в транспортной милиции, комнату в железнодорожном общежитии дали как временную в 1987-м именно ему. Через некоторое время мы оба получили постоянную прописку, с печатью в паспорте. Так бы и жили, если б в 2004 году в общежитие не пришел новый комендант».

Комендантом оказалась бойкая дама, с ходу объявившая, что является представителем собственника, а именно РЖД. Она же потребовала от жильцов подписать договоры на предоставление гостиничных услуг по коммерческой ставке либо очистить помещения. «Нам так и заявили, что мы теперь тут никто», — вспоминает Козина. К 2017 году месячный взнос по ценнику «владельца» составил около 11 тысяч.

— Соседние общежития: Метростроя, МВД и военные давно передали в муниципальную собственность. Всех временных жильцов расселили, а с прописанными на постоянной основе заключили договоры соцнайма, но с нами вышла беда: здание присвоила себе железная дорога, а мы оказались в заложниках у нового владельца, — объясняет Вера Козина.

Приватизация приватизаторов

В СССР практически вся жилплощадь принадлежала государству. И квартиры, и общежития. Часть их (большая) числилась за муниципальным фондом, другая (меньшая) состояла на балансе фабрик, трестов, заводов и ведомств.

Во время приватизации предприятий принадлежащий им жилой фонд вывели из-под действия соответствующего закона, запретив компаниям включать его в состав перечня приватизируемого имущества. В 1993 году специальным президентским указом приватизация жилого фонда, оставшегося на балансе коммерческих структур, была повторно запрещена. Площади, в том числе и общаги, положено было передать федеральному центру, откуда последние должны были попасть в ведение муниципальных администраций.

Их жильцы имели право приватизировать свои комнаты в общем порядке. Но чиновники не спешили принимать на баланс часто запущенные объекты, а фирмы, в свою очередь, не торопились расставаться с недвижимым имуществом, оставшимся у них на балансе.

В итоге значительное число общежитий оставалось «ничейными». Но в середине нулевых парламентарии приняли Жилищный кодекс, отменивший статус общежития как места постоянного про-

живания (сейчас здесь можно оформить только временную прописку). Дома, где люди жили на постоянной основе, передавались в ведение органов местного самоуправления, а с жильцами предполагалось заключить договоры социального найма — бессрочного и безвозмездного.

«Нежилой» жилой комплекс

Закон был подписан только в декабре 2004 года.

Компания, которую возглавил Владимир Якунин, к тому моменту только была создана на базе Министерства путей сообщения. Дом, судя по бумагам, стал частью «вклада Минимущества в уставной капитал ОАО». В 2008 году ОАО «РЖД» получило второе свидетельство о правах на недвижимость на 16-й Парковой.

— Большинство жильцов уже исправно платило дань указанному в свидетельстве «владельцу». А мы, посмотрев документы, отказались! С какой стати? — говорит Вера Козина.

В документах, которые раздобыла семья, неверными были и адрес, и дата постройки: 1941 год вместо 1952-го и кадастровый квартал 14-й вместо 15-го. Более того, по необъяснимым причинам на свидетельстве, устанавливаемом за РЖД право собственности, дом был указан как нежилой «производственно-технический комплекс» — Козина показывает выписки БТИ.

«По факту, РЖД получила свидетельство на несуществующее в природе здание, расположенное в пятистах метрах от нашего, а на этом месте вообще пустырь», — подчеркивает собеседница. Тем не менее под «виртуальный» адрес государственными органами были выданы альтернативные кадастровые паспорта, а номера внесены в ЕГРП.

Слияния и поглощения

— Перевод в нежилой фонд был незаконен, так как подразумевает расселение жильцов, которого не было, — подчеркивает Козина. — В 2014 году чиновники поправили номер кадастрового квартала в документах. А в октябре 2016-го виртуальный нежилой «технический комплекс» окончательно переехал к нам, «наложившись» на жилое здание общежития, по документам «поглотив» его». Таким образом, объект переоформили, «объединив» два адреса — верный и неправильный.

Может быть, мы так бы и не держались за эту комнату, если бы было куда пойти, но сейчас ни денег на аренду альтерна-

Жителей столичных общежитий выселяют на улицу

тивного жилья, ни шансов накопить на новое у нас нет.

Из трех судебных разбирательств (первое состоялось в 2006-м, второе в 2009-м, еще одно в 2012 году) врачу удалось выиграть только первое. В мае 2016 года еще один суд, который тоже встал на сторону РЖД, присудил супругам штраф в 216 тысяч рублей.

Матери против ОМОНа

В общежитии по улице Ставропольской, 17, в Люблино, история похожая. Еще в 90-х общага была приватизирована вместе с жильцами строительной компанией «Центротрансстрой», входившей в систему советского Министерства транспортного строительства (Минтрансстрой).

«Год назад, 11 июня, к нам сюда приехал ОМОН с автоматами. А вместе с ним фуры, чтобы выбрасывать наши вещи на улицу», — Елена Чернецкая, многолетняя мать и один из главных в общежитии активистов, ведет нас через полутемный, узкий, уставленный детскими велосипедами коридор.

Свет в конце коридора — коммунальная кухня: облупившиеся желтые стены, протекающая мойка и пепельница.

— Полицию мы не пустили, но с тех пор живем как на иголках, — объясняет Елена и протягивает пепельницу: — Курите!

Курить вообще-то запрещено. С потолка на нас смотрит стеклянный глаз портативной видеокамеры. Но камер жильцы давно не боятся: «Раньше мы их скотчем заклеивали, а теперь привыкли — пускай снимают!»

За годы мытарств «крепостные» квартиросъемщики сменили несколько хозяев, каждый из которых, принимая общагу в управление, старался навести свои порядки. Давили на жильцов по-разному: кто-то пропускным режимом (отбились), кто-то поборами (они обернулись судебными исками), а кто-то камерами наблюдения (см. выше).

— Теперь они утверждают, что мы нарушили право собственности Российской Федерации, вселившись сюда незаконно, — говорит Елена Чернецкая.

Общежитие на улице Ставропольской, 17

К 2004 году компания «Центротрансстрой», которой принадлежало помещение, разорилась, а площади за долги были переданы государству. Как и на 16-й Парковой, здание неожиданно перевели в «нежилой фонд». А в декабре 2011 года глава Росимущества подписал распоряжение о передаче общежития собственной «дочке» — ФГУП «Промэкс».

— Нас тут более 40 семей. У каждой по комнате, другого жилья нет, — говорит Елена. — И каждая семья судится. Вместе с апелляционными инстанциями это уже больше полусотни процессов, заседаний, определений, но все не в нашу пользу.

Заложники «Искры»

«Плюсов не нашел», «Буду краток: Грязь! Тараканы! Никакого обслуживания!», «Конечно, номер не самый дорогой в плане цены (1000 руб./ночь), но это реально бомжатник».

Эти отзывы на популярном ресурсе для поиска и бронирования отелей оставили случайные посетители гостиницы «Искра», расположенной на дальней окраине подмосковных Люберец. Улица 8 Марта, 4а. Это еще одна приватизированная общага, на этот раз блочного типа.

«

— Нас тут более 40 семей. У каждой по комнате, другого жилья нет, — говорит Елена.

— И каждая семья судится

»

В КОНЦЕ КОРИДОРА

Еще в 1992-м ОАО «Камов», разработчик знаменитых вертолетов, оформило корпус в собственность, включив его в план приватизации. Местный совет «подмахнул». Теперь в кирпичную высотку вход со двора и строго по пропускам. За металлическими дверями жилых блоков — неухоженные комнаты, облезлые коридоры и кухни, на бельевых веревках сушатся наволочки.

Здесь обитает бывший «ведущий конструктор», а сейчас безработный и фактически бездомный инженер Александр Блинцов. Его комната — № 245, в которой он прожил больше десяти лет. Но дверь заперта. Ночевать приходится то в коридоре, то на кухне. Другого жилья нет.

«Знаменитый вертолет Ка-62 прошел когда-то и через мои руки, — утверждает Блинцов и предлагает, чтобы не привлекать внимания администрации, подняться этажом выше. — На меня и так все тут косятся».

«Закончив МАИ в 1997 году, я устроился сюда. Жить было негде, зарплата мизерная, вот мне и предложили комнату, — объясняет конструктор. — Проработал до 2015 года. В 2000-м подал на постоянную прописку и два года спустя получил штамп в паспорт».

В 2004 году ОАО «Камов», незадолго до принятия нового Жилищного

кодекса, на основании постановления Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом от 1992 года, включившего здание в уставной капитал, оформил общежитие в собственность. А в июне 2005 года подписал с управляющей компанией «Камела» контракт на доверительное управление имуществом.

Фирма, в свою очередь, предложила жильцам оформить срочные (на 6 месяцев) договоры коммерческой аренды с последующей пролонгацией и правом выселения жильца за неуплату. «Я отказался его подписывать и платить деньги и в 2004-м, и в 2010-м, потому что по ЖК РСФСР, по которому мне оформляли прописку, а тогда действовал именно он, лица, проработавшие 10 лет, имеют иммунитет от выселения», — объясняет Блинцов.

К 2011 году владелец гостиницы ухитрился перевести общежитие в «нежилой фонд», обозвав «гостиничным комплексом».

В конце нулевых части жильцов «Искры» удалось отстоять свои имущественные права и приватизировать собственные комнаты, но по суду. Все они подали против компании иски и выиграли: суд подтвердил, что приватизировать площади ОАО «Камов» не имел права. Из 30 блоков

Александр Блинцов, вынужденный жить в коридоре общежития после того, как его выселили из комнаты

Альбина Малихонова, которую пытаются выселить из общежития

Вера Козина, жительница общежития на улице 16-я Парковая, 3

(в каждом по 8 комнат, всего 240) решились на тяжбу только 9 арендаторов. Но Блинцову не повезло оказаться в их числе.

Инженер-затворник

«В 2015 году УК «Камела» прислала мне письмо с требованием освободить помещение до 31 октября, а после того как я в очередной раз отказался, подала в суд», — рассказывает инженер. Дальше была череда судебных разбирательств, апелляций и кассаций. 19 января 2017 года Верховный суд встал на сторону компании. А уже в феврале в общагу пришли приставы и врезали в дверь комнаты № 245 новый замок.

С тех пор общежитие Блинцов не покидал: «Сплю в коридоре или на кухне, потому что как только я выйду отсюда, обратно меня уже не пустят». Еду инженеру приносят сочувствующие активисты и немногочисленные друзья — ни в магазин, ни в поликлинику он выбраться не может.

— Я обращался в регистрационную палату с вопросом: каким образом здание перевели из «жилого помещения» в «нежилое», на каком основании общежитие вообще приватизировали? Но там не смогли ответить на мои вопросы, — подводит итог Блинцов. — Подавал заявление в

прокуратуру, куда только не направлял письма, но отовсюду получил отписки.

— Единственным выходом, после того как Верховный суд занял сторону КБ, остается оспорить сам факт незаконной приватизации, что удалось сделать, например, жильцам общежитий Трехгорной мануфактуры, — считает Александр Зимбовский, координатор движения Общежитий Москвы и Московской области. — Там, где люди смогли организовать, как на Трехгорке, где по трем корпусам Москва уже приступила к процедуре изъятия зданий обратно в муниципальную собственность, есть шанс отстоять жилье.

Потенциально проблемных общаг в столице десятки. Просто там, где собственники не повышают цены и не ставят ультиматумов, люди молчат, но это не значит, что в недалеком будущем они не столкнутся с теми же проблемами, что и Козина, Чернецкая или Блинцов.

Системного решения проблемы сегодня нет.

Дмитрий РЕБРОВ,
«Новая»
Фото Антона КАРЛИНЕРА,
специально для «Новой»

Сегодня Прохоровка — это неторопливый поселок городского типа в Белгородской области с населением в 9 тысяч человек. Вся его жизнь завязана на танковом сражении 74-летней давности. Оттуда он подпитывается, берет силы и свежесть.

— У нас это бренд, наша фишка, — рассказывает заведующий Домом ремесел и депутат поселкового собрания Сергей Павленко. — Люди хотят развлечения, а мы все время скорбим. Ничто не забыто, однозначно. Есть военно-патриотические клубы, есть молодая Нацгвардия наша. Классы кадетские есть. Живем на такой земле, надо знать.

В Прохоровке все передвигаются на велосипедах. Перед Домом культуры — безлюдная площадь Славы, слева от двухэтажного здания администрации — полукругом бюсты 19 кавалеров ордена Славы и Героев Советского Союза, за ними — бесконечное поле. В мае, конечно, начинается традиционная суета: высаживают цветы, красят бордюры, из города приезжают комиссии. Озадаченные мужчины в дорогих костюмах и солнцезащитных очках быстрым шагом ходят по тесному для них поселку и обедают в кафе «Радуга». В «Роспечати» продаются стопки с силуэтом местной звонницы и надписями «Третье ратное поле» (30 рублей).

В отличие от многих мест, живущих памятью о войне преимущественно только на 9 Мая, Прохоровка стоит нарядной вплоть до 12 июля, когда вспоминают судьбоносное для развития войны танковое сражение. Хотя в этом году будет поспокойнее — год не юбилейный.

РЫНОК

В глубине центрального рынка — небольшое тесное помещение швейной мастерской. Здесь в эти дни ажиотаж. Подходит очередь 35-летней женщины в спортивном костюме, она с трудом затаскивает за собой детскую коляску.

— Смотри, есть с гербами, есть со звездами, — продавщица показывает пуговицы.

— Я еще погоны собралась ему делать! Скажи, наряжаться будем? — сюсюкается она с утомившимся мальчиком. — Старшему гимнастерка по наследству досталась, а этому я сама форму сошью!

Женщину зовут Анна, она преподает технологию в гимназии. К пуговицам Анна набирает лент. Она дома мастерит ручную оранжево-черные броши.

— Раньше было новшество, а сейчас как обязательство вроде. В школе еще за месяц до мая ходят все. В приказном порядке.

Броши из георгиевских ленточек здесь в тренде. Каждый прохожий — с модным патриотическим аксессуаром, украшенным стразами, лентами или цветочками.

У магазина одежды «Валентина» стоит его владелица — тоже Валентина, ей 50, платье в горох по колено, поверх — вязаная крючком накидка, модные темные очки. Она тоже продает георгиевские брошки ручной работы.

— Мой младший в шестом классе, кадетском, — делится она. — Присяга на таком уровне серьезном была: в зале тишина мертвая, среди родителей волнение, настолько это все серьезно. И батюшка был, и из военкомата были, и ветераны, и из полиции. У всех форма, у всех шефы. Может, такого нигде и нет, кроме нашей области! Для нас прохоровская земля легендарная — мы же в пионерии воспитывались, и деток так воспитываем! Раньше шатко-валко праздновали, а последний раз — ой как красиво! И с баянами, и из деревень съехались, и большую георгиевскую ленту красивую несли.

Валентина Прохоровку не променяет ни на что, хотя много путешествовала по Европе.

— Несколько лет назад сложный период был в Прохоровке — все искали, где работать, ездили в город. Сейчас

заводы и комплексы активно развиваются: «Мираторг», «Зеленая долина», «Хохланд». И наладилось — люди едут к нам жить. Жить здесь хорошо — просто. Ребенка-первачка в городе сопровождать надо, а здесь безопасно все, ГАИ дежурит на каждом перекрестке, все друг друга знают. Будет сложно — переезжайте в Прохоровку!

Дом Валентины носит звание образцового, для украшения она недавно купила полутораметровый триколор. Надо соответствовать облику поселка перед торжествами.

— Ну а что ты хочешь — как невесту в день свадьбы наряжают!

Музей

В 1992-м по инициативе белгородской общественности начали собирать деньги на строительство храма в Прохоровке в память о погибших в танковом сражении. В 1995 году, когда храм открывали, на стенах, облицованных мрамором, было высечено 7 тысяч имен советских солдат. Сейчас их уже больше 10 тысяч. Последние имена, высеченные внизу, отличаются шрифтом.

Перед храмом в киоске продаются изделия местного Дома ремесел. Оранжево-черные фенечки из бисера и со словом «Победа», фляжки, расписанные на военную тематику, традиционные куклы-берегини.

Продавщица — Ольга Васильевна — сама мастер, шьет лоскутные покрывала.

— Но их уже раскупили — на них я вышила звезду. Приходится на военную тематику работать, у нас без этого никак. Патриотизм — да, а без этого как, извините? Посмотрите, Америка только на нем и живет. А Израиль?

В 2010 году рядом с храмом отстроили огромный Музей Боевой славы Третьего ратного поля России.

Колоссальное здание стоит полукругом, перед ним скульптура, изображающая столкновение двух танков, — «Таран». Внутри танка можно попасть. Экскурсоводы включают звуки боя, на полу — фигура солдата, схватившегося за голову.

Экскурсию нам проводит новичок — Юрий, выпускник историко-филологического факультета Белгородского государственного университета.

— В 2010-м, когда музей открылся, — это вообще было событие, помню свое впечатление, я тогда еще в школе учился, это было что-то с чем-то! — с восхищением вспоминает Юра.

Современную молодежь так просто не удивишь, приходится идти на хитрости: в одном из залов можно подержать винтовку Мосина, «маузер», винтовку Токарева. Все настоящие, демилитаризированные, пристегнутые проволокой к столу.

В этом же зале стоит танк Т-34, подаренный музеем бронетанковой техники в Кубинке. «Все его знают по World of tanks, это очень помогает нам, общий язык находим с детьми».

На втором этаже есть даже отдельный кабинет — игровая зона. Всего за 100 рублей здесь можно поиграть в стрелялку, иногда даже проходят турниры. Там же установлен танковый симулятор на четырех членах экипажа. Пять минут сеанса стоят 220 рублей, для детей — 110.

Но можно покататься и на настоящем танке. В 2015 году за музеем открыли танкодром. Поездка стоит 3 тысячи рублей.

На танкодроме проводятся показательные выступления бойцов спецподразделений.

— У нас сейчас самый активный сезон, — говорит Юра. — Особенно мы любим пап. Особенно подвыпивших. Подвыпивший папа — самый добрый, он готов покатать на танке.

В январе 2017 года музейный комплекс в Прохоровке разросся — появился Музей бронетанковой техники. Экспозиция музея — от древних колесниц и танка Леонардо да Винчи до моделей танков, воюющих в Сирии.

Дорога к храму через тан

— Строилось все быстро: в Прохоровку приезжал Путин, на заседании комитета Победы ветераны выступили с инициативой создания такого музея.

Юра с восторгом рассказывает, что принимает участие в интерактивных патриотических программах музея.

— Самая веселая — «В Новый год шагом марш», я там немца играю. Собираются дети, Дед Мороз в ватнике, шапке с красной звездой, галифе и соответствующая ему Снегурка. Тут выскакивают два немца, воруют Снегурочку и роняют карту. Ребята по этой карте должны найти Снегурку.

Каша

В 1995 году под Прохоровкой на высоте 252 открыли звонницу. Про звонницу любой в поселке с гордостью рассказывает: «Такая только на Поклонной горе и у нас».

Через дорогу полевая кухня — выездной филиал Музея солдатской каши. Музею каши приходится тягаться с близлежащими кафе «Блиндаж» (где на столах искусственные цветы стоят в стреляных гильзах) и «Привал» (в русском стиле).

Перед навесом с котлами припаркован мотоцикл, будто бы военного времени. Все туристы остервенело на нем фотографируются. Взрослые дядьки поднимают рев, кричат, что едут бить немцев.

Мотоцикл, честно сказать, не оригинальный — собран из деталей, скупленных на «Авито» Сергеем Чурсиным. Ему принадлежит и полевая кухня, и музей солдатской каши.

Чурсин родился и вырос в Прохоровке, воевал в Грозном, в танковом батальоне. Сегодня он на адреналине — около своего Музея каши открыл памятник кашевару. Сергей узнает, что я журналист, и, не задумываясь,

Фото автора

НАРОДНАЯ КАРТА ВОЙНЫ

Прохоровское поле называют третьим ратным в России — после Куликовского и Бородинского. 12 июля 1943 года под Прохоровкой произошло крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной войны. Нацисты шли на Курск, но дальше Прохоровки продвинуться не смогли. В бою участвовало, по разным подсчетам, от 700 до 850 советских танков, с немецкой стороны — 300–350 танков. Сведения о количестве погибших 12 июля сильно разнятся. По некоторым оценкам, в целом за неделю боев с 10 июля Красная армия потеряла убитыми и пропавшими без вести около 20 тысяч человек, а вермахт — до 5 тысяч.

КОВОЕ ПОЛЕ

Чем живет поселок Прохоровка накануне годовщины легендарного сражения

мываясь, сажает меня в свой джип — скорее ехать смотреть на памятник.

Пару лет назад он открыл кафе «Элита», но быстро почувствовал дух времени и переключился на кухню: начал скупать полевые кухни (на данный момент их в музее 11) и готовить пищу только на них. В прошлом году он поставил рекорд — сварил 1945 литров каши (7070 порций). А на день города Белгорода приготовил 31 вид каши из 15 видов круп.

Памятник кашевару во дворе музея похож на наряженный пластиковый манекен, но стоит он рядом с настоящей полевой кухней.

— У меня спрашивает глава поселка на открытии: «А чё гречневой кормишь? Он пшеничную давал!» Вы знаете, я ее научился готовить и властям дал такую. Но чего он тогда воевал, если по-прежнему пшенка, а не гречка? Смысл теряется, если мы сейчас будем жить хуже!

По задумке Чурсина в кафе должно быть три зала — по количеству «ратных полей». Но доделан пока только зал XIX века на втором этаже. Во всю стену пирующий князь Олег. Над столом висит кабанье рыло — гордость Чурсина, сам подстрелил.

— Я не хочу акцентировать внимание только на Великой Отечественной. У нас до этого была масса подвигов, сколько генералиссимусов, посчитайте. И хочу отдать дань — глубже копнуть.

Вообще, планы у Чурсина шире музейных рамок. Всероссийский фестиваль каши в День танкиста — вот его мечта.

— Промониторить Россию, где чем богаты, собрать всех здесь и наладить рынок сбыта, свести производителя с потребителем! Одно из условий участия — из своего продукта приготовить кашу.

На будущий фестиваль Сергей намерен приглашать ветеранов — Чечни, Афганистана, чтобы молодежь могла

«соприкоснуться, поднять боевой дух». «Есть кому подражать, а не пепси-коле».

За готовку в музее каши отвечает мама Сергея. Лидия Сергеевна родилась и выросла в Прохоровке. Она с удовольствием вспоминает истории военных лет, которые ей рассказывали в детстве. Например, как бабушка с невесткой всю ночь шили рукавицы для пленных в селе Призначном, которых потом сожгли в здании школы. Одному удалось сбежать, и жизнь ему спасла соседка бабки — спрятала под навозом. Рассказывает, как далекую сказку.

— А после сражения танкового из села Прилесное все женщины и дети вышли собирать документы, относили в военкомат. В селе Ямки — до сих пор целы окопы и выбоины в земле. Я в школу ходила, у нас мальчик один подорвался. Бабушка местная пять лет назад решила мусор поджечь — взлетела вместе с мусором в хуторе Сторожевом. На этом хуторе есть кладбище. К нам в кафе заходили недавно немцы. Они приехали, потому что там своих предков нашли. Это наши копатели нашли патрончики с именами — и с ними связались. Целый автобус. В кафе пили кофе, беседовали, теплые дружеские отношения у нас сложились. Внуки, правнуки — они же ни в чем не виноваты. Да и за могилкой в Сторожевом местные ухаживают.

Сторожевое

Село Сторожевое (5–6 километров от Прохоровки) до сих пор помнит 12 июля 1943 года. На огородах часто раскапывают напоминания об этом дне.

На въезде в Сторожевое первый дом — обычный дачный, выкрашенный в небесно-синий цвет. Перед домом на насыпи — старинные деревянные сани. Слева строительный вагончик, тоже синий, на нем прикреплен посеребренный Ленин. А перед вагончиком на березовом пне, как на постаменте, бюст Вернадского.

Из дома выходит мужчина за семьдесят, в голубой рубашке, верхние пуговицы расстегнуты так, что виден крест на груди.

— Как «находили»? — удивляется он вопросу про снаряды в огороде. — До сих пор находим!

Он указывает на бетонную плиту под нависшими ветвями дерева. На ней аккуратно рядами расставлены гильзы и снаряды разных мастей.

— Я называю это плацдарм. Эхо войны. Находили и боевые снаряды. Каждый год здесь бывают минеры. А почему вас интересует война? А мир вас не интересует? Я сторонник о мире говорить. Война — это аномальное явление в жизни общества.

Он и сам аномальное явление. Это Егор Гаврилович Глазунов, человек, который в небольшом вагончике, где бы только садовые принадлежности хранить, создал стихийный музей утвари. Почти всю жизнь он проработал главным экологом Белгородской области. Но вот теперь вернулся на родную землю — десять лет назад купил участок и обосновался здесь.

— В 2013 году Путин был на ратном поле и обещал, что проедет здесь. Нам говорят: давайте порядок наводите. Крашу музей, пишу: «Музей у-твари». Я склонен немножко юморить. Приезжает комиссия районная: «Егор, ты кого тварями назвал?» Поисковики ждали, что Путин поедет с ними пообщается. А он цветы возложил и ни слова не сказал.

Егор Гаврилович родился в 1942 году — через поле отсюда, в селе Красное, километров 6–7.

— Вообще-то мы горожане. Всю жизнь в Белгороде. Но потянуло меня в родные края. Здесь окраина танкового поля была. Сколько здесь развелось воронов, волков тут задирали, и коз, и людей. Все вороны они обитают до сих пор у нас. Они, видимо, по той генетической

памяти отсюда летят в эпицентр, где было сражение. До сих пор, наверное, помнят.

Вот и Глазунова генетическая память притянула. Мать в этот лес ходила за дикой грушей и терном — единственными кормильцами. Его отец пропал без вести и, возможно, остался где-то неподалеку.

Музей Глазунова — явление самобытное, стихийное, неаккуратное, но притягательное, как блошинный рынок. В нем — экспонаты и со столетней историей. Например, невод при входе.

— Когда мы объявили, что создали общественный музей, — повезли, понесли местные из других сел-городов. С Камчатки, Владивостока, Курска, с Москвы есть. В свое время я курировал краеведение, туризм и музейное дело. И что-то у себя в городе накапливал — чашки, ложки, плошки. Весь этот хлам привезли сюда. Так это ж начало музея! И поперли мы расширять.

Старые пленочные камеры, итальянский аккордеон, отделанный перламутром — на нем играл пленный немец. Воззвание патриарха «собрать копеечку на возведение храма Петра и Павла», учебники истории КПСС, на стенах — огромная коллекция часов, образцы железной руды, рядом портреты Че Гевары, Брежнева, Андропова и икона.

— Есть метода — надо каждый экспонат шлифовать, красить. Но это не мое. Нашли ржавый — ржавый и выставлю! Глава района, губернатор неоднократно были: «Да, Егор, ты молодец, патриот, продолжай свое дело». Обещали помещение дать — да разве дождусь.

Кое-что в Сторожевом все же обустроили — ту самую братскую могилу.

— Ее обустроил Батулин, родственник Лужкова. У него здесь земли были. Оградку сделали, обновили все, искусственную траву завозили. С одной стороны, они подкупали местных — подарки, конфеты, устраивали праздники. С другой — и неплохо, вот братскую могилу оформили!

Крест на могиле поставил автор звонницы Вячеслав Клыкков. А за порядком на ней следила здешняя бабушка Ольга Король.

— Когда на праздники приезжали, все собирались в отеле в роскошных номерах, пили чай и что покрепче. Он говорил: нет, меня отвезите к бабе Оле, я там съем картох нечищенных в мундирах, она стакан самогона даст. Он с ней постоянно встречался. Но и его не стало.

На хуторе вверх по дороге (идти километра три) живет человек 80, это если с дачниками. А вокруг Глазунова с его женой Людмилой — от силы еще десять домов. Магазин закрылся, ближайший — в Прохоровке, 120 рублей на такси. «Скорая» зимой отсюда не всегда доезжает через заносы.

— Природа возвращается в свое дикое состояние, это неплохо, — говорит Глазунов. — Хутора вымирают. Мне это как экологу приятно. Но традиции, уклад теряются. Я до сих пор предлагаю: давайте создадим музей под открытым небом, как Бородино, Куликово. Зачем в город нести? А ведь у нас можно не на нескольких метрах экспозицию сделать — а гектарами, два-три, восстановить!

— Разбросали все, как такового комплекса не получилось. Гостиницу поставили напротив храма — такое кошунство, — сетует Людмила.

Мы зовем Глазунова с женой сфотографироваться — с их участка видна звонница. Людмила упирается:

— Егор, сними эту рубаху, что люди подумают.

— Умирающий хутор — умирающие люди: то, что надо! А начищу ботинки — не поверят, что мы так живем.

Екатерина ФОМИНА,
«Новая»,
Белгородская область

Фото автора

Герои этой истории наотрез отказались фотографироваться

СИЗО № 6 в Горелове — одно из самых проблемных пенитенциарных заведений Петербурга. Его скандальная пыточная история тянется с 2009 года, когда руководство петербургского УФСИН, шестого изолятора и несколько заключенных пытали и насиловали двоих беглецов. Все это было заснято на видео. В результате бывший глава местного УФСИН Владимир Маленчук лишился должности, а его заместитель Вячеслав Типпель, который участвовал в пытках, сел в тюрьму на семь лет. Зэков, которые насиловали по приказу начальства, в 2011-м оправдали в связи с «отсутствием в их действиях состава преступления».

В том же 2011 году раскрылись другие факты издевательств над арестантами в гореловском СИЗО. «Фонтанка» опубликовала видеозаписи, на которых актив изолятора (группа заключенных, обычно уже осужденных, которые сотрудничают с начальством СИЗО и по его просьбе наводят там «порядок») унижает других арестантов: оскорбляют, заставляют раздеваться догола и угрожают «обоссать».

История Артема Кополева показывает, что и новое руководство СИЗО в Горелове ничему не научилось и использует актив, чтобы наводить «порядки».

«Не буду описывать этот ад...»

33-летний Артем Кополев обвиняется по «мошеннической» 159-й статье УК РФ в том, что он продавал справки

с работы, в которых значилась высокая зарплата. С этим документом люди шли в банки за кредитом, который им иначе не дали бы. С февраля этого года он содержится в гореловском изоляторе. Туда его перевели из Крестов, когда следователи передали дело в городской суд Соснового Бора.

От одного упоминания шестого СИЗО родственники заключенных хватаются за голову. В группе «Свобода и тюрьма» ВКонтакте тема «СИЗО в Горелово» одна из самых популярных. «Я освободился позавчера оттуда, чему очень рад, — пишет человек, назвавшийся Сергеем. — Не буду описывать этот ад... Проще забыть, вычеркнуть это время из жизни». Кто-то жалуется на отбитые уши, кто-то на вымогательства, кто-то на жестокость «актива». «Красная

тюрьма» — так многие называют изолятор. Так образно окрашивают зоны, в которых за провинности наказывают несоизмеримо сурово: бросают в ШИЗО, лишают свиданий, запрещают передачи.

25 мая этого года в Сосновом Бору должен был пройти очередной суд по делу Артема Кополева. Для этого его доставили в сосновоборский изолятор временного содержания (ИВС). Начальник ИВС Татьяна Матушкина ахнула. Синяки, ссадины, кровоподтеки, опухли — все это было на теле и лице Кополева. По словам гражданской жены Артема Жени Гуляевой, начальница ИВС попросила ее мужа написать разрешение незамедлительно его сфотографировать. Получив разрешение, сделала фотографии на свой телефон.

Самой Жене сфотографировать избитого мужа не дали — отправили в про-

катуру. Там пожали плечами и отправили за разрешением к судье. «Позднее я попросила Матушкину отправить мне эти фотографии, — говорит Гуляева, — но та сказала, что фотографии удалила».

Суд, назначенный на 25 мая, не состоялся: Артему от полученных травм стало плохо, адвокаты вызвали скорую, его увезли в приемный покой медсанчасти № 38. Врачи диагностировали закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение мозга, вегетативный синдром, острую нейросенсорную тугоухость, спазм артерий сетчатки, гематому левого глаза, множественные ушибы мягких тканей головы, левой ушной раковины, грудной клетки, спины, ягодиц, конечностей.

Несмотря на рекомендацию государственного эксперта В. П. Сопина из Бюро судебно-медицинской экспер-

Актив

наводит порядок

Свой 33-й день рождения Артем Кополев отметил в гореловском СИЗО № 6. За неделю до этого обвиняемого в мошенничестве Артема до полусмерти избили сокамерники

тизы провести безотлагательное клиническое обследование в условиях медицинского учреждения (так он указал в своем ходатайстве руководству ОМВД по г. Сосновый Бор), Артема в тот же день конвоировали обратно в гореловский СИЗО. Несмотря на диагнозы, лечить Артема никто не стал.

Били человек десять. Пьяных

Всем, кроме Жени, Кополев рассказывает, что дрался один на один: начальнице ИВС, членам общественно-наблюдательной комиссии (ОНК), в бумагах, которые просит подписать замначальника СИЗО Юрий Кабанов. «Невозможно быть предельно откровенным, когда над душой стоит сотрудник СИЗО, — говорит «Новой» председатель ОНК Ленобласти Ольга Елагина. — Заключение не может остаться с членом комиссии наедине — закон требует присутствия работников изолятора».

В действительности, рассказали «Новой» адвокат и гражданская жена Кополева, Артема избивали от 10 до 15 сокамерников. «Вечером 21 июня он позвонил матери и попросил срочно перевести деньги — четыре тысячи рублей, якобы какой-то долг, — вспоминает Гуляева. — Мама тогда по голосу поняла: что-то не так. Спросила, не избивали ли его. Он сухо ответил «да».

Били Артема изошренно. 21 мая в его камере что-то отменили. Для таких случаев «рабочие бригады» (формируются из осужденных, ожидающих отбытия в места отбывания сроков) закупают алкоголь.

«Ему связали руки и ноги, в рот вставили кляп, чтоб не кричал, — перечисляет Евгения, — душили простынями, били пластиковыми бутылками, наполненными солью (такие бутылки используются арестантами вместо гирь, чтобы подкачаться. — Прим. ред.), каблучком от ботинка. Он несколько раз терял сознание». Руководил «наказанием» старший по камере по кличке Капрал.

До этого случая Артема избивали два раза, но без таких тяжелых последствий. Поэтому ни в ОНК, ни в МВД родственники тогда не обращались. Первый раз, в апреле, тот же Капрал якобы сообщил Кополеву, что избивают его по наводке начальника ОМВД по Сосновому Бору Константина Островского. Так в его картине мира выглядит наказание за то, что у Кополева в ИВС обнаружили телефон.

Чтобы утренняя проверка не обнаружила синяков и ссадин на Кополеве, его прятали в «кремле» — отгороженном от остальной части камеры простынями уголком, в котором обитает старший — Капрал.

Второй раз Кополева, по словам Евгении, избивали за «непослушание» с подачи «выводной» — женщины, которая в гореловском СИЗО приводит заключенных на свидания. В комнате для свиданий Артема нередко сажают в «клетку» для особо опасных преступников без всяких оснований. Когда Женя на это пожаловалась, свидание прошло в нормальных условиях, но в камере Кополев заплатил за настойчивость жены.

Трудности перевода

Последнее избивание Артема так перепугало его родственников и адвокатов, что те развернули кампанию против СИЗО на всех фронтах: обратились к руководству МВД, УФСИН, ОНК, связались с «Новой».

Глава ОНК Ленобласти Ольга Елагина рассказала, что в СИЗО прошла внутренняя проверка. По ее результатам, говорит адвокат Анатолий Щекотуров, отстранили от службы оперативника

по фамилии Серебряков, который «обслуживал камеру». Помимо этого, Артема перевели в другую камеру. Но тут же начались новые проблемы.

В камере, куда посадили Кополева, по его подсчетам, около 120–150 человек на сто квадратных метров. Его слова подтверждает Ольга Елагина, которая считает, что переполненность — одна из главных проблем СИЗО № 6. По российскому законодательству (ст. 23 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») на одного человека должно приходиться четыре квадратных метра площади.

Впрочем, судя по решениям Европейского суда по правам человека, проблема эта выходит за пределы гореловского СИЗО. «В деле «Ананьев и другие против РФ» суд подчеркнул проблему переполненности тюрем, — говорит юрист из Московской хельсинкской группы Александр Передрук. — Суд также указал, что российская правовая

«Мама тогда по голосу поняла: что-то не так. Спросила, не избивали ли его. Он сухо ответил «да»»

система не имеет эффективных средств правовой защиты от подобных нарушений. Поэтому сейчас любой заключенный может жаловаться в ЕСПЧ на условия содержания, минуя национальные суды».

Из-за переполненности в Горелове неопасные подсудимые, как Артем Кополев, оказываются в четырех стенах с опытными ходоками, которые подозреваются в убийствах или уже осуждены и ожидают этапа. При этом закон запрещает соседство мошенников с убийцами, напоминает Александр Передрук. Последние должны содержаться отдельно от других подозреваемых. Именно их зачастую берут в «актив», они становятся старшими по камере.

Битком набитая камера может обернуться необратимыми последствиями. В таких условиях можно убить или покалечить спящего человека, и виновника вряд ли найдут. Именно этого сейчас и боятся родственники Артема. Сам Кополев обвинения в мошенничестве не признает, а потерпевшие либо не являются в суд, либо зачастую говорят не то, что выгодно следствию. В такой ситуации условия содержания в СИЗО — лучший инструмент, чтобы надавить на обвиняемого.

Пока адвокаты безуспешно подают ходатайства об изменении Артему меры пресечения, но суд отказывается выпустить обвиняемого из изолятора даже под залог в миллион рублей. Впрочем, семью Кополева устроил бы даже перевод в другое СИЗО — в лучшем случае обратно в Кресты.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Визит вежливости Дацика

Эксцентричного бойца-националиста начали судить за «антибордельный рейд»

Обладатель обширной криминальной биографии Вячеслав Дацик находился под стражей с весны прошлого года. 18 мая 2016-го при помощи монтировки он ворвался в одно из заведений для взрослых на Василевском острове и заставил 11 голых девушек маршировать вместе с ним к отделу полиции. Затем Рыжий Тарзан попытался проникнуть в мини-отель на улице Чапыгина, но получил отпор охранников. Той же ночью Дацика задержали.

«Место рождения?» — уточнил перед началом заседания 11 июля судья Василеостровского районного суда Юрий Гершевский (недавно он получил известность в городе после того, как вынес единственные четыре оправдательных приговора по делам задержанных 12 июня. — Прим. авт.).

«Российская империя!» — с гордостью продекларировал обвиняемый, борода которого за время пребывания в СИЗО обрела изящную пышность.

Ожидания набившейся в зал суда публики Вячеслав Дацик не обманул: сначала потребовал переводчика на белорусский язык, сославшись на свои «исконно славянские» корни, а затем пригрозил, что все его ходатайства будут составлены при помощи «русской рунической письменности».

«Когда я увижу вашу руническую письменность, я решу, что с ней делать, — не растерялся судья. — Пока же вы продемонстрировали только владение русским языком».

Вячеслав Дацик проходит сразу по нескольким уголовным статьям — самоуправство, умышленное повреждение чужого имущества, побои и угроза убийством. Сам Рыжий Тарзан называет себя правозащитником и борцом с проституцией. По словам присутствовавшей на суде матери обвиняемого, ночью 18 июля ее сын действовал по согласованию с полицией. После своего задержания Дацик ут-

верждал, что целью «антибордельного рейда» было пристыдить работников секс-индустрии, но уже на текущем суде анонсировал борьбу со всей правоохранительной системой, которая «крышует бордели».

В подтверждение своей искренности Дацик попросил у суда предоставить ему возможность пройти тест на полиграфе «на глазах у народа Руси». Судья эту просьбу также отклонил.

— У меня возникли основания для вашего отвода, ваша честь... — раздался учтивый голос со скамьи подсудимых.

— Еще успеете, Дацик... — отреагировал Гершевский.

Журналистам, привыкшим к эксцентричному поведению Русского Тарзана, оставалось только удивляться его внезапной вменяемости и эрудиции: Дацик ссылаясь на высказывания президента Путина, с ходу и по памяти цитировал постановления Конституционного суда и ЕСПЧ, оставляя своих защитников фактически без работы. Тактика в итоге сработала: суд принял во внимание жалобу обвиняемого на то, что ему не дали ознакомиться с видеоматериалами уголовного дела. Заседание было отложено до 17 августа.

Отношение экс-чемпиона по боям без правил к жрицам любви с самого начала привлекло внимание участников движения за права женщин. В течение года, пока Дацик находился под арестом, феминистки провели в Петербурге несколько акций протеста. 11 июля к зданию Василеостровского суда на одиночный пикет вышла координатор проекта «Рёбра Евы» Юлия Алимова.

«Если женщина говорит, что проституция ее выбор, она имеет право распоряжаться своим телом как пожелает», — пояснила «Новой» свою позицию активистка.

Серафим РОМАНОВ

Александр Коцюбинский:

Мне кажется, что церковный маразм дошел до края

Со времен Средневековья московская православная церковь, яростно обрушиваясь на католицизм с обвинениями в ереси, в то же время стремится идти в ногу с наиболее мракобесными католическими практиками. В XV–XVI вв. московские церковники позаимствовали у испанской инквизиции аутодафе (сожжение еретиков). Сегодня берут на вооружение практику экзорцизма — изгнания бесов.

В 2014 году папа Франциск признал Международную ассоциацию экзорцистов официально действующей организацией и утвердил ее устав. Несколькими годами ранее на базе папского университета Athenaeum Pontificium Regina Apostolorum начал действовать курс по обрядам изгнания дьявола, что привело к оживлению на Западе общественной дискуссии о допустимости вмешательства церкви в дела психиатрии.

В минувшее воскресенье после богослужения в Николо-Вяжищском женском монастыре Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл заявил, что людям, которым не могут помочь выздороветь психиатры, следует обращаться к экзорцистам.

О том, что думают на этот счет психиатры, «Новой» рассказал доктор медицинских наук, профессор психиатрии **Александр КОЦЮБИНСКИЙ**.

— Современная медицина рассматривает одержимость как частный случай психических расстройств и называет этот феномен «демономания». Чаще всего она является частью других психических расстройств: невротических (истерия, нарциссизм, множественность личности и др.), органических (эпилепсия), психотических (биполярное психическое расстройство, шизофрения).

— Но по словам патриарха Кирилла, он слышал от психиатров, что они «сталкиваются порой с такими психическими явлениями, которые нельзя объяснить болезнью»...

— Это то же самое, что сказать: «Я часто видел строителей, которые не знали, по какой причине некоторые дома стоят, а некоторые падают». Ясно, что если строитель профессионал, «не знать» таких вещей он просто не может. То же и с психиатром — он может поставить диагноз всегда. Иногда для этого ему необходимо наблюдение за пациентом, результаты анализов (ЭЭГ, МРТ и др.).

То, что поставить диагноз «порой невозможно», не более чем миф. Да, иногда профессионалы спорят и предлагают разные варианты диагнозов. Возможны врачебные ошибки и т.д. Но профессиональные дискуссии и даже некоторые профессиональные ошибки — это нормально. А вот принципиальный отказ от профессионального подхода и «упование на Господа» там, где ты как врач обязан попытаться помочь, — признак профнепригодности.

— Но некоторые психиатры всерьез говорят о том, что иногда «изгнание бесов» необходимо...

— Есть небольшое количество психиатров — как у нас, так и за рубежом, — исключительно религиозных людей, которые склонны сочетать научное и антинаучное. Например, американский психиатр, приверженец католицизма

Ричард Галлахер занимается «бесовскими» феноменами. Наличие у некоторых людей паранормальных способностей он считает доказательством «бесовского происхождения» этих проявлений психики. Он признает, что сам бесов никогда не видел, но тем не менее убежден в том, что паранормальные способности некоторых людей — проявление «бесоудержимости».

— Может ли психиатр вообще признавать существование таких способностей?

— Паранормальные способности — это не объясненные пока наукой психические явления. Но для людей, которые склонны подменять научные познания верованием в сверхъестественное, наличие малопонятных феноменов является доказательством их божественного (или дьявольского) происхождения. Вспомните, когда-то люди и грозу объясняли тем, что Зевс или Перун «мечут молнии», но сейчас человек, окончивший среднюю школу, думаю, так уже не рассуждает...

— Но почему у современных образованных людей возникает стремление к религиозности?

— Это связано, с моей точки зрения, не с уровнем образованности (хотя чем человек ближе к науке, тем он дальше от религии), а с психологическими особенностями человека: страхом смерти, ощущением своей ничтожности перед стихией природы и мощью обществен-

ных явлений. Религиозность выступает психологической защитой и создает, с одной стороны, иллюзию бессмертия, а с другой — иллюзию помощи свыше. Тем самым с человека в известной мере снимается ответственность не только за свое благополучие, но и за благополучие близких ему людей: «Бог дал — бог взял!», «Всё в руке божией!» и т.д.

— Но почему экзорцизм не остался в далеком прошлом, когда ведь жгли на кострах, а популярен сегодня не только в традиционных обществах, культивирующих суеверия, но и в развитых странах?

— Потому что иногда он оказывается эффективным. Разумеется, психотическим больным (шизофреникам, страдающим бредом, галлюцинациями и т.д.) никакие экзорцисты не помогут. Но когда речь идет о невротических состояниях — там «чин изгнания бесов» может оказаться действенным. Экзорцизм является элементом внушения, а невротические пациенты зачастую оказываются внушаемыми, в силу чего легко подвергаются суггестивному воздействию и входят в транс с диссоциативными (расщепляющими психические процессы) феноменами (включающими и симптом одержимости). Но такое «лечение» может быть условно эффективным у очень узкого круга лиц, настроенных на то, чтобы довериться данной процедуре. Это в определенной мере можно назвать плацебо-эффектом.

Вообще, плацебо-эффект — великая вещь! Приведу такой пример из собственной практики. Исследуя эффективность новых препаратов — нейролептиков, мы используем «двойной слепой метод»: то есть ни больной, ни врач не знают, будет пациент получать таблетку с действующим препаратом или пустышку. Один из наших больных год принимал препарат, который ему помог: он начал работать, стал лучше себя чувствовать, вести более активный образ жизни. И только через год мы узнали, что он получал пустышку. Первоначальная эффективность плацебо наблюдается в 30–40 процентах случаев! Такую же роль «плацебо-терапевтов» играют и экзорцисты.

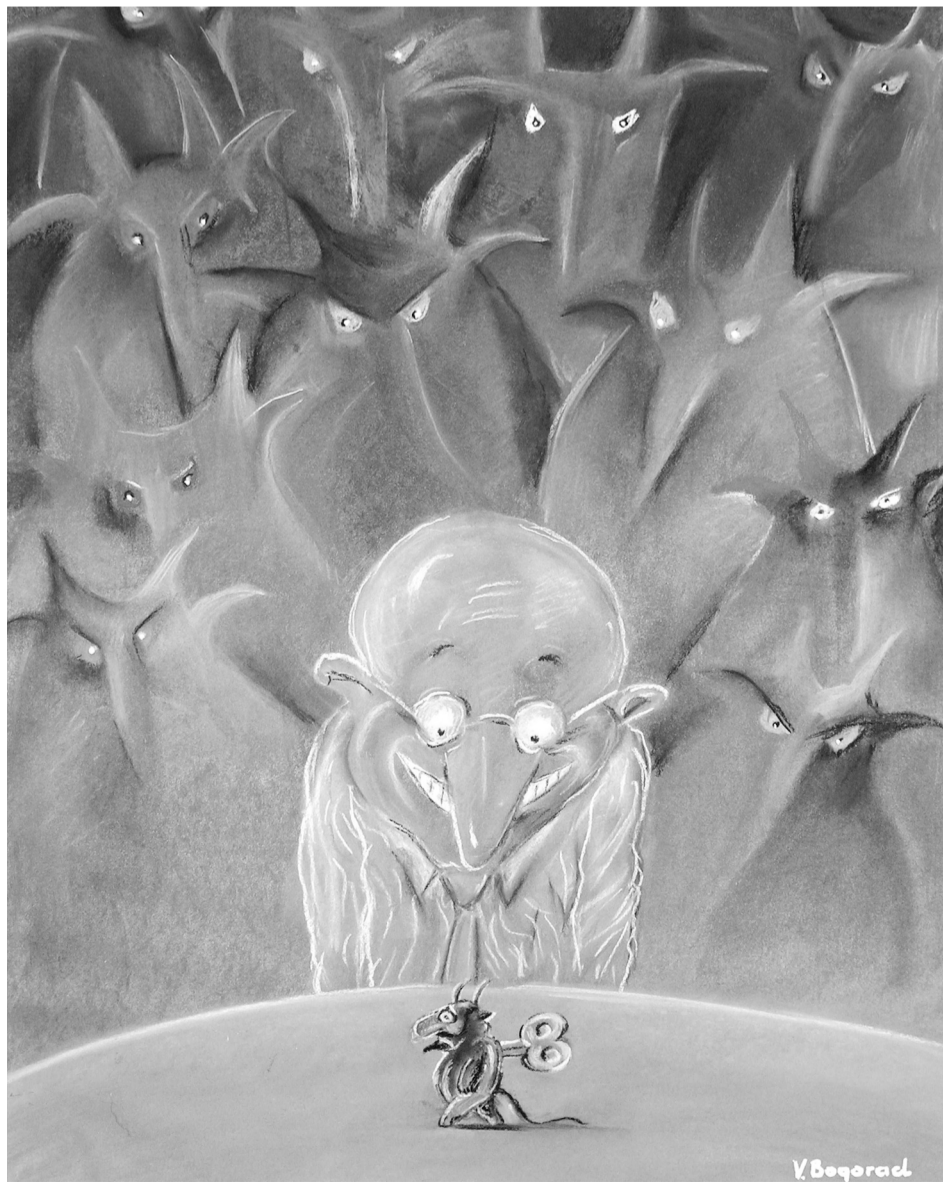
— Но если эффект от экзорцизма сравним с эффектом плацебо, выходит, вреда от него для душевного здоровья пациентов нет?

— Вред есть, и немалый. Человек, полагающийся, что он одержим бесами, полностью снимает с себя ответственность за свое лечение, в то время как лечение психически больного — это всегда совместный труд врача и пациента. Помимо того, экзорцизм препятствует своевременному началу лечения, поскольку создает у больных неверное представление о природе расстройства. В итоге больной не принимает необходимые лекарства, заменяя их молитвами или сеансами экзорцизма, оказывается во власти несведущих в области медицины и попросту мракобесных во взглядах на медикаментозное лечение и на психиатрию в целом попов. Так что высказывание патриарха Кирилла в этом случае — не только, на мой взгляд, мракобесное по сути, но и негативное как для психопрофилактики, так и для больных людей.

— В истории российского общества были периоды, когда оно искало опору в псевдорелигиозных практиках. После первой русской революции особенно среди интеллигенции были популярны старцы, помогающие исцелиться от недугов. В годы перестройки на телевидении успехом пользовались сеансы Кашпировского или заряженная вода Чумака. Можно ли сказать, что сегодня, когда патриарх Кирилл призывает обращаться к экзорцистам, общество переживает очередной кризис?

— Да, общество в целом переживает кризис. Как отражение этого, многие люди индивидуально переживают психологический кризис. И поэтому происходит все более выраженное отдаление от прогрессивных идей, сползание в консерватизм, архаизм и, по сути, в обскурантизм. Это касается не только религиозных вопросов. Другое дело, что, по моим впечатлениям, сейчас происходит пресыщение религиозностью и некоторое отторжение от нее, в том числе и у людей верующих. По крайней мере, отторжение от церкви и некоторых ее постулатов. Это исключительно мой личный опыт, исследований на эту тему я не проводил, но ощущение, что где-то маразм дошел до края, есть. И это начинает раздражать все большее число людей.

Беседовала Серафима ТАРАН

ВИКТОР БОГОРАД, CARTOONBANK.RU

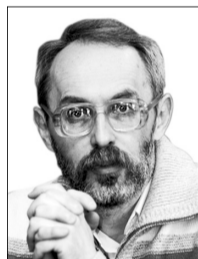

Не жалею меня.

УВИДИМСЯ В АДУ

Вышел в свет
двадцатый
студийный альбом
Deep Purple

deep purple
infinite

Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Время для дурдома — так и должна называться заглавная вещь альбома, выходящего в момент, когда континенты отцепляются от якорей, президентом Америки становится устроитель конкурсов красоты и торговец недвижимостью со страстью к позолоченным интерьерам, Ирод — простите, Асад — пять лет подряд убивает свой народ, тысячи плывут через Средиземное море, безумный кореец стреляет вокруг себя ракетами, а на одной шестой части земли нарастают ненависть и террор.

Это Deep Purple в их прежнем, всегдашнем, мрачном и мощном состоянии. Они были такими со времен Child In Time и Fireball, с тех хаотических и прекрасных времен, когда Гиллан выходил на маленькую сцену в расстегнутой на груди рубашке и полуметровых клешах, а Гловер жил весь концерт в состоянии невыносимого, издевательского, вызывающего отрешения от всего на свете. Гиллан и Гловер по-прежнему здесь, так же, как и Пейс с его извергающими шум и ярость палочками.

Deep Purple неизменны. Они высятся на музыкальном ландшафте, как гора, не подвластная времени. Они никогда не менялись в своей музыке. В новом альбоме мы снова обнаруживаем их там, где они были и остаются, несмотря на все изменения нашего мира: в своем исконном царстве тяжелого звука. Как же тяжел их драйв и какая же в нем страшная плотность. Они делают звук без малейшего зазора, все части этой машины жестко пригнаны одна к другой, все камни камнепада стремительно летят один за другим в потрясающем параде сквозь время.

На обложке альбома — ледокол, идущий че-

рез льды. Так Deep Purple видят себя во времени. Они правы, время становится все более холодным, жизнь покрывается льдом, градус безумия нарастает, в дурдом и бедлам превращаются народы и страны. Но есть и нечто новое в этом альбоме 2017 года, что на первый слух и взгляд даже трудно выразить словами. Это новый мрак в старом мраке и ощущение прощания. Название альбома таит в себе несколько смыслов, его можно перевести как «Бесконечность», а можно как «В конце». О каком конце речь, о конце нашего бедного человеческого мира или о конце группы? В заглавной песне чувствуется горечь, горечь одинокого, уставшего, отчаявшегося, яростного в отчаянии человека, который уходит, осознавая, что жил неправильно, слишком много боялся, слишком часто был осмотрительным, что не нужно было соглашаться, подчиняться, заключать компромиссы и «сосать молоко из ядовитых грудей государства».

« Deep Purple неизменны. В новом альбоме мы снова обнаруживаем их там, где они были и остаются: в своем исконном царстве тяжелого звука

*Спускаюсь по холодным ступеням
учреждения для политических*

*психов,
Чтобы никогда больше не видеть их.
Говорю «Прощай» дневному свету.
Отныне я буду гнить в постели
из мокрой соломы.*

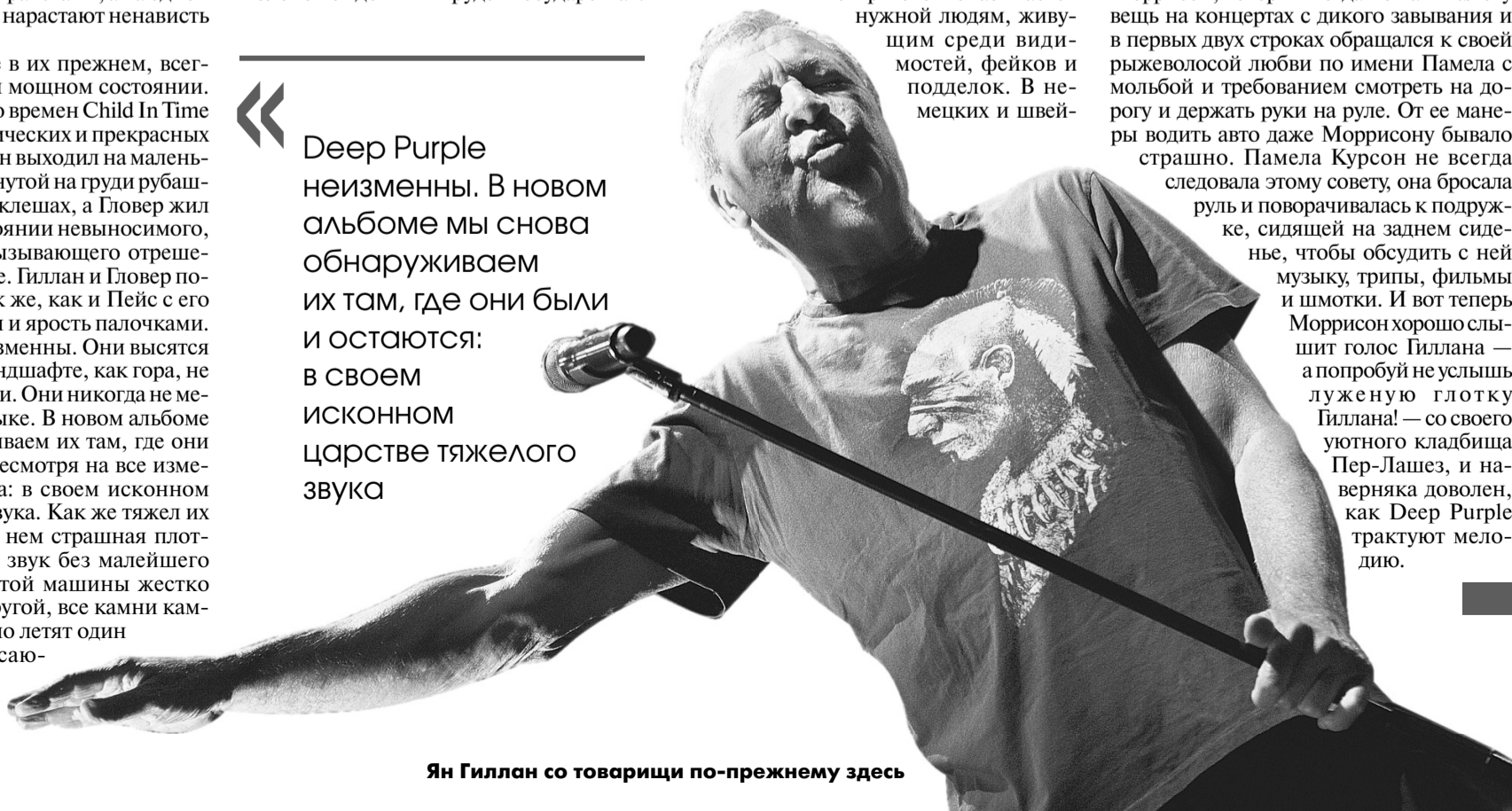
Как всегда, их тексты подобны разбитому зеркалу, отражающему осколки сознания. Они смешивают слова молитвы, лихорадку Лас-Вегаса, ночные кошмары, строку об аде, подчеркнутую карандашом в томике забытого поэта, и тоску по женщине с распущенными волосами, умирающую со смеху, читая запутанный бред их давней вещи Maybe I'm A Leo. И все это летит со страшной скоростью в ночном тумане под звуки грохочущего бэнда.

Эта музыка несовременна в своей громоздкой тяжести и подлинном мастерстве, но при этом оказывается нужной людям, живущим среди видимостей, фейков и подделок. В немецких и швей-

царских чартах альбом InFinite занял первые места, в английском поднимался до шестого. В России альбом купили более 25 тысяч человек. Это неудивительно, тяжелая музыка Deep Purple и тяжелая душа России давно нашли друг друга. Слава героям, покупающим музыку в эпоху, когда ее можно бесплатно слушать в сети.

Ад является законным продолжением и завершением того, что происходит на Земле. «Не надо меня жалеть» и «увидимся в аду» — вот и все, что думает усталый, лишившийся надежд и иллюзий человек, глядя в грязный потолок. Но гитара Стива Морса, словно ничего этого не зная, поет о любви, и волнуются все восемь клавиатур восьми клавишных инструментов Дона Эйри, и, как прежде, могучим басом звучат струны Гловера, а голос Гиллана режет лед и взлетает до звезд.

Они играют Roadhouse blues, это последняя вещь альбома. Ее сочинил Джим Моррисон, который когда-то начинал эту вещь на концертах с дикого завывания и в первых двух строках обращался к своей рыжеволосой любви по имени Памела с мольбой и требованием смотреть на дорогу и держать руки на руле. От ее манеры водить авто даже Моррисону бывало страшно. Памела Курсон не всегда следовала этому совету, она бросала руль и поворачивалась к подружке, сидящей на заднем сиденье, чтобы обсудить с ней музыку, трипы, фильмы и шмотки. И вот теперь Моррисон хорошо слышит голос Гиллана — а попробуй не услышь луже новую глотку Гиллана! — со своего уютного кладбища Пер-Лашез, и наверняка доволен, как Deep Purple трактуют мелодию.

Ян Гиллан со товарищи по-прежнему здесь

Крутой маршрут Андрея Малахова

Телевизионная путиниана набирает обороты

Слава
ТАРОЩИНА
обозреватель
«Новой»

Всю неделю телевизор захлебывался анонсами интервью Андрея Малахова с Оливером Стоуном. Зрителям обещали окончательное раскрытие тайн, не вошедших в четырехсерийного «Путина». Телеведущий лично отправился в Париж, где проходила европейская премьера фильма.

Тайн оказалось меньше, чем предполагалось. Разве что за тайну следует принять откровения самого Малахова, намекнувшего Стоуну на общность судеб с Владимиром Владимировичем. Президент и телеведущий стартовали почти одновременно; с тех пор оба (ежедневно) семнадцатый год на экране. Разговора не получилось. Утомленный Оливер неохотно цитировал себя, что несколько не смутило Малахова. Редкие реплики он щедро разбавил кусками из фильма «Путин», и вот уже сенсация готова.

Казалось, ничто не предвещало вертикальный взлет малаховской карьеры. Ампула у него и без того завидное. Курающиеся коты, изнасилованные девушки и отдельно взятый голый Андрей Панин приносят отменный рейтинг. А. М. обладает дивным даром придавать абсурду статус реальности. Залог успеха его шоу — совпадение формата с личностью ведущего. В Малахове соседствует доброта с цинизмом, мягкость с жесткостью, тяга к справедливости с бесконечной этической глухотой, патологическая работоспособность с вальжностью светского льва. Но чего в нем точно нет, так это политической жилки. Почему же на передовую бросили именно его? Ведь Стоун мало похож на курящего кота и еще меньше — на изнасилованную девушку. В недрах Первого канала обретается масса прожженных политобозревателей. Вон Верницкого в Гамбург заслали, и как славно он там поработал. Я уж не говорю о таких мастерах жанра, как Фадеев или Леонтьев. Так отчего же все-таки на ответственное задание отправили Малахова, аса развлекательного ТВ?

Полагаю, такова особенность исторического момента. Когда информация подменяется версиями информации, а выборы и выбор предпрешены, главным двигателем процесса становятся человеческие чувства. Малахов — лучший в отечестве продавец эмоций. Вот и на сей раз для обсуждения своего «экссклюзива» он собрал в студию публику особо чувствительную. Каждый эксперт пытался показать, что ему намерения первого лица известней, чем другим. Из потока общих слов зритель улавливает главное. К Анатолию Кучерене

Кадр Первого канала

Интервью
с Оливером
Стоуном

Стоун приезжает домой. У Маргариты Симоньян работает сын американского режиссера. Екатерина Андреева, редкий гость ток-шоу, доподлинно знает, что дочери Владимира Владимировича спокойно ходили на вечеринки-дискотеки и никогда «не пребывали под грузом папиного веса». Тут уж и Караулов, автор безответных писем к президенту о своей тяжелой доле, решил взять реванш. Он принялся разворачивать масштабное полотно о покушениях на Путина, детали которых знает только он, Караулов. Страсти нагнетал недолго — ведущий вырубил оратора на полуслове.

А тем временем у Малахова нарисовались безымянные конкуренты с НТВ, запустившие в эфир новые русские сенсации под названием «Das ist Путин». Пять лет назад немецкий журналист Хуберт Зайпель выпустил фильм «Я — Путин. Портрет». И вот теперь коллеги, вдохновленные успехом Стоуна-Малахова, взяли интервью у автора. Сенсация здесь, как и у выше упомянутых отличников политического производства, ноль, но важна тенденция. Телевизионная путиниана набирает обороты.

Между Стоуном и Зайпелем прошло всего пять лет, а кажется, целая вечность. Один создал парадный портрет, другой — далеко не парадный. У Зайпеля в достаточно ироничном свете показана «Единая Россия» со своими помпезными съездами. Здесь мерцает своеобразная российская демократия. Здесь даже имеется намек на безнадежность усилий президента, привыкшего все самолично контролировать. И тем не менее фильм вышел. Смею предположить, что Владимир Владимирович решил проигнорировать частности во имя главной идеи, которая для него важна. Путин кисти Зайпеля — жесткий, несгибаемый политик, радеющий за Россию и только за нее. Он плоть от плоти народа, из которого вышел: «Я должен быть таким, каким меня хочет видеть народ». Любопытно наблюдать, как меняется оптика. Пять лет назад фильм Зайпеля не сотрясал основы. Сегодня, пересмотрев его, удивилась смелости автора. Правда, теперь тот же автор в интервью почти неотличим по набору смысловых калек от Стоуна.

Единственная живая сцена блокбастера «Путин» выглядит примерно

так. В кабинете президента проходит телемост с представителями Минобороны и МЧС. Стоя на фоне грозной военной техники, представители докладывают Верховному главнокомандующему: «Будут продолжены мероприятия по развитию успеха». Стоун явно не понимает, что происходит. Переводчик тоже в замешательстве — попробуй перевести данный эксклюзив на человеческий язык. Все сущее тонет в умильном слюнотечении. У меня даже мысль закралась: может, так специально задумано? На фоне холмопской суетливой угодливости образ президента начинает возмущаться Монбланом посреди окружающей его среды.

Малахов только начинает свой крутой маршрут в бездны предвыборной политики, остальные подтянутся. Караулов уже подтянулся. Набрал полную грудь воздуха и предрек: «Скоро будет прямая линия Путина с Америкой». Мероприятия по развитию успеха продолжают.

Редакторы номера:
С. Кожеуров, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМЕРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спектрисы — «отдел И. Домникова»), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев),

Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМИНА (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билль-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайны, макеты)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 8 240 000 просмотров за июнь 2017 г.

Тираж одного номера

в СПб — 3800 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление писем в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 11.07.2017. Номер подписан: 19:30, 11.07.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 11.07.2017. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».